

От ненависти *До любви*

**ДАРЬЯ
КОЖЕВНИКОВА**

ЗАВТРА НА ДВОИХ

От ненависти до любви

Дарья Кожевникова

Завтра на двоих

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кожевникова Д. С.

Завтра на двоих / Д. С. Кожевникова — «Эксмо», 2018 — (От ненависти до любви)

ISBN 978-5-04-090397-9

Волей случая студентка Лера стала владелицей квартиры в старинном доме на окраине города. В нем всего четыре квартиры, соседей почти не видно, рядом лес... Но Лере не радостно, а тревожно. Как оказалось, не зря: непонятные личности начали вынуждать ее отказаться от роскошной жилплощади, а сосед посоветовал не бродить одной в окрестностях дома. Предосторожности не помогли: девушку похитили, чтобы заставить подписать нужные бумаги. На помощь Лере пришел Игорь, случайный знакомый, которого она когда-то спасла от смерти. Игорь – надежный и преданный, но он еще не знает, что невзгоды понравившейся ему девушки только начинаются...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090397-9

© Кожевникова Д. С., 2018
© Эксмо, 2018

Дарья Кожевникова

Завтра на двоих

© Кожевникова Д. С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Странное это было предложение! Лерка до сих пор не переставала удивляться, хотя уже и приняла его, и все было оформлено, и отступить некуда. И вроде как должна была радовать ее такая неслыханная удача, но... Не радовала! Никак не радовала. Скорее оставалось чувство растерянности. И какой-то непонятной тревоги тоже.

А все началось с того, что она, студентка третьего курса, устроилась подрабатывать в отдел социальной защиты. С первого взгляда работа казалась несложной: навещай стариков, выполняй их просьбы и поручения. А главное, ей, студентке, почти всегда можно было договориться со своими подопечными насчет времени посещения, и это давало ей гибкий график работы, так необходимый в учебном процессе. Но характеры у стариков были очень разные! Такие попадались вечно всем недовольные брюзги, что хоть плачь! К счастью, их таких было немного. Но Лерка с радостью обошлась бы вообще без них.

А вот Анна Макаровна оказалась совсем другой. Сдержанная, воспитанная, интеллигентная женщина, которая ни разу не позволила себе ни единого грубого слова. У нее Лерка не заводилась на весь остаток дня, а напротив, отдыхала душой. И нередко с удовольствием принимала приглашение посидеть за чашечкой чая, когда все необходимые дела уже были переделаны. Просто так, для компании. Анна Макаровна была умной и интересной собеседницей. И именно у нее в гостях Лерка познакомилась с ее подругой. Такой же интеллигентной пожилой женщиной. Только эта, Инна Васильевна, не нуждалась в помощи соцработников. Точнее, просто отвергала ее. Несмотря на свои годы, женщина по-прежнему ровно держала спину и полагалась только на себя.

Они встречались с Леркой у Анны Макаровны не раз. Инна Васильевна обращалась к Лерке только на «вы» и называла ее всегда только полным именем – Валерия.

У Лерки сразу возникло ощущение, что женщина к ней присматривается. И расспрашивала она ее всегда с каким-то особым интересом – о доме, о семье, о жизни. Лерке скрывать было нечего. Дом – однокомнатная квартира, в которой Лерка осталась одна после смерти долгие годы болевшей мамы. Семья – только мама, пока была жива. Ну, а жизнь... Студентка экономического факультета, все свое время посвящая либо учебе, либо работе – на большее этого времени все равно не хватало. Почти... Исключения, естественно, были. И как-то, незаметно для себя, Лерка иногда начинала рассказывать Инне Васильевне и о своих студенческих забавах, и о дружбе с сокурсниками, и о всевозможных проделках. Женщина слушала ее все так же внимательно, и какая-то искорка зажигалась иногда в ее глазах, делая их намного моложе. А потом, как-то в конце августа, женщина вдруг пропала. Лерка поинтересовалась у Анны Макаровны, где Инна Васильевна. Оказалось, в больнице: сердце. И при первой же возможности Лерка кинулась ее навещать. Без всякой видимой причины, просто ей понравилась эта не совсем обычная женщина. Вот там, в больнице, Инна Васильевна и сделала Лерке свое предложение:

– Знаете, Валерия, я долго присматривалась к вам. И решила, что вы будете моей достойной преемницей... Нет, не перебивайте меня, вы даже еще не представляете, о чем я поведу сейчас речь. Я живу совершенно одна, Валерия, у меня абсолютно никого нет на этом свете. Вы тоже живете одна. Но вы так очаровательно молоды! И у вас в отличие от меня впереди

еще целая жизнь! Вот в связи с этим, Валерия, я и хочу предложить вам обменяться нашими квартирами. Ваша однушка совершенно меня устроит, она для меня даже предпочтительнее: в ней старому человеку легче двигаться, обслуживая себя, легче проводить уборку. Я же предлагаю вам взамен свою квартиру, состоящую из трех комнат. Есть еще кладовая и гардеробная. Квартира находится в старинном доме. Когда-то это был барский особняк в два этажа, теперь из него сделали жилой дом на четыре квартиры, по две на каждом этаже. Моя – на первом, но в доме высокий цоколь, так что прохожих из окон вы никогда не увидите. Главный недостаток этого дома в том, что он находится на отшибе, пешком до автобусной остановки надо добираться почти километр, и других домов поблизости нет. Но он в очень красивом месте! На высоком берегу реки. По другую сторону от дома то, что когда-то было барским парком. Но этот лесок и сейчас не лишен своей красоты! Кроме того, в доме есть и газ, и горячая вода, и соответственно отопление – провели благодаря тому, что близко проходят обе магистрали. Я могу дать вам ключи, Валерия, чтобы вы съездили и посмотрели квартиру. Вы молоды и в отличие от меня даже не заметите, как пройдете этот километр до остановки. А если у вас будет семья – я надеюсь, вы будете счастливы в браке! – то у вас не окажется проблем с жизненным пространством.

– Инна Васильевна... – Лерка была как громом пораженная. – Это так неожиданно... и слишком щедро с вашей стороны.

– Про неожиданность я с вами не спорю, Валерия, поэтому и предлагаю подумать, оглядеться. А что касается щедрости, то для меня сейчас дороже всего мой собственный комфорт, и я вам уже объяснила, что мне сейчас куда удобнее будет малогабаритная квартирка. Мне уже не раз предлагали варианты обмена, но до этого я всем отказывала: не хочу, чтобы моя квартира, в которой я столько пережила, попала бы в случайные руки. А предлагаемая доплата мне не нужна, завещать мне ее некому, а в гроб с собой не положу. Вы же, Валерия, напомнили мне о моей молодости! Я уверена, что этот дом примет вас! В общем, вот вам ключи. Возьмите, не отпирайтесь! Я буду ждать вашего ответа, документы на квартиру у меня уже почти все собраны.

Не скрывая своего удивления и растерянности, Лерка взяла ключи и пообещала Инне Васильевне как можно скорее все осмотреть и сообщить о принятом решении.

Дом действительно оказался красивым! Высокий, с лепниной по фасаду, с высокими же окнами и широким парадным подъездом.

– Лерка, да ты еще и ломаешься?! – ахнула Тинка, то есть Валентина, Леркина сокурсница и подруга, которую та взяла с собой для компании. – Тебе, наоборот, надо быстрее хвататься за этот обмен, пока старая кошелка не пришла в себя и не передумала.

– Она не кошелка! – резко возразила Лерка. – Ты ее просто не видела. Это истинная леди, иначе не скажешь.

– Ну, прости, – пожала плечами Тинка. – И тем более хватайся за эту возможность! От хорошего человека и подарок незасорно принять. Ты знаешь, сколько эта квартира стоит должна?

– Мы еще не видели, что внутри, – остудила Лерка пыл подруги.

Они подошли к подъезду по однополосной асфальтированной дорожке, пронзающей насквозь старый парк, упомянутый Инной Васильевной. Одичавший парк не подходил вплотную к дому, отделяясь от него обширной лужайкой. С другой стороны, под высоким берегом, негромко шумела река.

– И вода под боком! – восхитилась Тинка. – Летом купаться можно, не отходя от дома!

– Да было бы где, – возразила Лерка. – У этой реки только русло глубокое, а сама она, говорят, измельчала давно.

Девушки не поленились, добежали до берега, заглянули вниз. Речка сверху казалась глубокой, но узенькой, в обрамлении широких песчаных отмелей. Чуть дальше девушки разглядели переброшенный через русло старинный каменный мост, до этого скрытый домом. А за ним, за лесополосой, судя по звукам, было какое-то оживленное шоссе. Но достаточно далеко для того, чтобы шум проезжающих машин причинял неудобства.

– Ну, пойдем уже, саму квартиру посмотрим, – вдоволь налюбовавшись пейзажем, позвала Тинка.

Квартира поразила их уже одной только входной дверью – высокой, массивной, толстой.

– Наверное, из дуба, – предположила Тинка. – Не всякая стальная крепче выглядит.

Лерка молча переступила порог. Потолки были еще выше двери, метра три с половиной точно. А может, и больше. Три комнаты и кухня, в которых одинокой женщине действительно можно было потеряться и себя не найти. Кладовка с гардеробной тоже оказались, по сути, комнатами, в которых даже окна были, хоть и не такие широкие, как в других помещениях. Но тоже защищенные красивыми коваными решетками, что, учитывая первый этаж и глухое место, было вполне разумно. В ванной тоже было окно, от потолка до середины стены. Эта комната поражала своим размахом, а сама ванна была явно старинная. Массивная, с толстыми стенками. Лерка затруднилась сказать, из чего именно она была сделана. Бронза? Из такого же металла были и батареи в комнатах – некрашенные, они тускло поблескивали золотистым цветом.

– Лерка, даже не думай! – снова горячо заговорила Тинка. – Если ты откажешься, будешь самой большой дурой на свете!

– У меня даже мебели на все эти комнаты не наберется, – Лерка растерянно остановилась в коридоре. – И штор на все окна нет. И даже на самый примитивный косметический ремонт я денег не наскребу...

– Ремонт здесь срочно и не просится. И вообще это все преходяще, скопишь потихонечку. А вот на такую квартиру ты точно никогда не наскребешь, за всю свою честную жизнь! Даже не раздумывай! Если мебели нет, так просто закрой пока лишние комнаты. Обживай для начала одну.

– А коммуналку-то платить за все.

– Ну, пусть кого-нибудь к себе на постой. И тебе веселее будет, и с коммуналкой полегче, – разумно предложила Тина.

– Тинка, у тебя на все ответ готов! – всплеснула руками Лера. – А ты сама-то пошла бы сюда жить?

– И не колебалась бы! А подожди, я еще поговорю с предками, может, отпустят? Да мы тут такую компанию сколотим, что ты еще радоваться будешь! Надо только подумать, кого позвать!

– Я еще даже не начинала обмен, а ты уже план по заселению разрабатываешь, – улыбнулась Лера.

– Так беги, беги ты быстрее к своей старой леди! – Тинка подтолкнула ее к порогу.

И вот, все документы были оформлены, обмен совершен, переезд состоялся. И Лерка оказалась в своей новой квартире, в первый день, по стечению обстоятельств, совершенно одна. И в растерянности ходила из комнаты в комнату, спрашивая себя, а сможет ли она вообще здесь сегодня уснуть? Теряющийся в вышине потолок создавал у Лерки впечатление, что она не у себя дома, а под открытым небом. Да еще и соседей не было слышно. Вообще! В ее прежней квартире до позднего вечера слышались через вентиляцию голоса, особенно на кухне, и звон посуды, и шум включенных телевизоров, и крики разыгравшихся детей. И со двора доносились всевозможные звуки. Это никогда не позволяло Лерке чувствовать себя в одиночестве. Здесь двор был пуст, и из-за стен не доносилось ни звука! Есть ли там вообще кто-нибудь? Безмолв-

ным был этот дом! Как будто стоял в каком-то другом измерении... Лерка едва удержалась от того, чтобы выскочить в подъезд и начать колотить во все три остальные двери. Но постеснялась. Хотя даже официальный повод для визитов имелся: сегодня на подъездной двери отчего-то не работал замок. Можно было бы попытаться выяснить причину, а главное – заверить соседей в том, что не она со всеми своими сегодняшними перемещениями является причиной этой поломки. Однако, взглянув на часы, Лерка обнаружила, что для решения деловых вопросов уже поздно. А еще подумала о том, что, возможно, в остальных квартирах живут старики. И не такие, как Инна Васильевна, а из тех, которые своими придирками не раз доводили ее до слез. Нет, уж лучше как-нибудь самой!

Включая и выключая свет, Лерка снова обошла все комнаты. Инна Васильевна не стала забирать с собой всю мебель, взяла только то, что могло поместиться в новой квартире и пригодиться там. Лерке в наследство остались массивные люстры, до которых без стремянки было ни за что не добраться. Остались комод, бельевой шкаф, большой обеденный стол в гостиной, три необъятных старинных дивана, по качеству – вот же делали раньше! – едва ли не лучше, чем магазинные. Еще два тяжелых кресла и портьеры на окнах. Плотные, практически не пропускающие свет. Лерка то сдвигала их, словно отгораживаясь от мира, то снова раздвигала в разные стороны, потому что ей казалось, что при закрытых окнах с ней остается кто-то внутри. «Этот дом примет вас!» – вспоминались слова Инны Васильевны. Да, старая леди знала, о чем говорила! Только принял ли? Или раздумывает, продолжая изучать? Лерка устала сегодня, с раннего утра была на ногах. Вначале – суматоха с переездом. Хорошо, что одноклассники помогли! Потом она помогла обосноваться на новом месте Инне Васильевне, прибралась у нее. Потом поехала сюда, и выгрузила свои вещи, казавшиеся в этих хоромах жалкой кучкой. Расставила свою мебель и тоже сделала уборку, драила все несколько часов. Но все равно мысль о сне не шла на ум, хотя время было уже позднее. Даже постель расстилать не хотелось, словно этот простой каждодневный ритуал был способен снять с Лерки какие-то незримые доспехи.

Позвонила Тинка, спросила жизнерадостно:

– Ну, как тебе на новом месте?

– Я с тебя шкуру спущу! – только и пообещала Лерка.

– Ты думаешь, я сама мечтала с предками к бабушке уехать? – жалобно спросила подруга. – Но я же не виновата, что все так совпало! Картошку им приспичило копать. Да пропади она пропадом, эта картошка! А тебе что, совсем тоскливо?

– В следующий раз тебя здесь одну запру, – пообещала Лерка, – на себе проверишь. Тут даже соседей не слышно. Живы ли они вообще?

– Так ты телик-то включать не пробовала?

– А это мысль! – одобрила предложение Лерка. – Думаешь, здесь примет хоть один канал?

– А ты антенну-то поищи. Наверняка ведь твоя старая леди жила не без телевизора.

– Тинка, я тебя люблю! – сменила Лерка гнев на милость, действительно найдя в средней комнате черный хвостик антенного кабеля.

– А то! Что бы ты без меня делала? Ну, бывай! Продержись эти выходные и понедельник, потом мы тебе скучать не дадим!

«Продержись!»! Легко сказать! Лерка притащила телевизор, подключила его и устроилась на оставленном Инной Васильевной диване. Кожаный, с мягкой спинкой и подлокотниками. Такой удобный, как будто игрушечный медвежонок, вдруг обнявший ее толстыми лапами. Нет, все-таки этот дом принял ее! Или свое дело сделали усталость и умиротворяющее бормотание телевизора, потому что буквально через полчаса Лерка уже спала, как младенец.

Проспать до утра ей не дали. Разбудил ее дверной звонок. Незнакомый и оттого еще больше запутавший ее, и так ничего не соображающую спросонья. Девушка вскочила, пытаясь сообразить, где она, сфокусировала разъезжающиеся глаза на часах. Четыре часа! Кого могло

принести в такое время? Соседям телевизор помешал? Да вряд ли они его вообще слышали. А звонок прозвенел снова. Лерка встала, накинула халат и осторожно подошла к двери. Опасаться, что ее выломают, не приходилось. Но кто-то за ней стоял, беспрепятственно проникнув в подъезд с его неработающим сегодня замком! Лерка видела смутную тень через дверной глазок. Потом ей вдруг пришла мысль, что это загулявшие братья-студенты решили завернуть к ней на новоселье. И не столько из гостеприимства, сколько из большого желания надавать всем по шее за неурочный визит она открыла дверь. И тут же попыталась захлопнуть ее обратно. Но снаружи ее уже чем-то подперли – похоже, ногой.

– Пожалуйста, помогите, – попросил мужской голос.

– Вы кто? – Лерка придерживала дверь, не торопясь открывать во всю ширь. Этого человека она не знала. Хотя тут и лучшего друга можно было бы испугаться, завись он в таком виде: не лицо, а кровавая маска! Не во всяком кошмаре такое приснится!

– Я не сделаю вам ничего плохого. Мне нужна помощь. Я попал в аварию, на шоссе, за мостом.

Лерка все еще колебалась. Даже самые отъявленные бандиты, чтобы попасть в дом, вряд ли начали бы с угроз. Они бы тоже сказали: «Я не сделаю вам...» Но парень был действительно в плачевном состоянии, и на дверь он не напирал, а просто прижал ее, чтобы не закрыли перед носом. И стоял, тяжело опираясь на наружную стену, ждал, что скажет хозяйка. Ну что она могла при этом сказать?

– Ладно, входи! – сказала Лера и посторонилась.

Он скорее ввалился, едва не запнувшись о коврик у порога, и опустился на корточки, прямо на пол, сразу у входной двери.

– Что, так плохо? – спросила Лерка. – Нет, давай-ка соберись еще на пару шагов. До дивана. Давай руку.

– Подожди минутку... я сам... – мужчина поднялся вдоль стены, неровной походкой прошел в ближайшую, самую маленькую комнату и тяжело опустился на стоящий там кожаный диван, под стать тому, который был в Леркиной комнате. Откинулся на спинку, закрыв глаза.

– Ну, и что мне с тобой делать? – спросила Лерка.

– Мне бы отлежаться немного. Просто прийти в себя.

– А ты уверен, что этого хватит? Выглядишь-то ты, честно говоря, не очень. Может, «Скорую» тебе вызвать?

– Нет, только не это.

– Это еще почему?

– Слушай, давай я тебе утром все расскажу? А сейчас голова просто раскалывается.

– Так, погоди, – Лерка принялась рыться в поисках своей аптечки, в которой было много непросроченных лекарств еще после мамы. Выудила нужное: – Вот тебе от головы. Сейчас воды принесу.

Он послушно выпил. А потом, ничего не говоря, скинул с себя ботинки и с болезненной гримасой лег на диван, свернулся на нем калачиком. Лерка пожертвовала ему подушку, сильно подозревая, что потом ее придется выбросить, выпачканную в крови. Одеядло тоже нашла.

– Спасибо, – прошептал незванный гость чуть слышно.

– Ну давай спи, – кивнула ему Лерка. Постояла над ним, спрашивая себя: самой-то что теперь делать? Спать хотелось так, что хоть голову руками поддерживай, чтобы вниз не свешивалась. А этот доходяга никаких опасений ей не внушал. И Лерка решила, что большой беды не случится, если она тоже уляжется сейчас на свой диван, в своей комнате, и продолжит прерванный сон.

Надо было быть либо слишком легкомысленной, либо слишком уставшей, чтобы так крепко уснуть! Проснулась Лерка уже в одиннадцатом часу, от звука льющейся воды – в этой полупустой квартире с ее высокими потолками только соседей не было слышно, а все «внут-

рение» звуки отдавались эхом. Надев халат, она вышла из своей комнаты и в коридоре встретила со своим ночным гостем. Пошатываясь, он шел из туалета, назад к дивану.

– Доброе утро! – приветствовала его Лерка.

– Доброе, – ответил он, хотя для него, судя по всему, утро было не очень. – У тебя еще такой таблеточки не найдется? Такой, как ты мне ночью давала?

– Найдется. Иди, сейчас принесу, – она принесла ему и таблетку, и стакан со свежей водой. Спросила: – Есть хочешь?

– Нет пока, мутит.

– Похоже, у тебя сотрясение.

– Может быть, – мужчина принял таблетку и снова попытался лечь.

– Ты бы одежду снял, – предложила она. – Я бы ее хоть простирнула. Целее она от этого уже не станет, но выглядеть все-таки будет получше.

– Я бы и помылся, если можно. Но попозже. Не сейчас.

– Ну, тогда хоть найди в себе силы раздеться. Я могу помочь. А то ведь от крови все заскорузло. Как ты в этом лежишь?

Мужчина послушно принялся расстегивать рубаху. Лерка ускорила процесс, осторожно помогла ему снять ее через голову. Потом стащила с него брюки. Остался он в одних трусах-боксерах, на которых спереди была изображена эдакая яркая, горящая фаллическая свечка, истекающая воском.

– Задорненько, – оценила Лерка.

Незнакомец взъерошил волосы рукой, выдавая свое смущение. Поморщился – видимо, зацепил на голове какую-то болезненную точку. Потом спросил:

– А у тебя какого-нибудь халата пока не найдется? Желательно не с рюшечками.

– Поищу. У меня вещи еще толком не разобраны, я ведь только вчера сюда переехала. А ты вот как здесь оказался, хотелось бы знать?

– Попал в аварию на шоссе, – повторил он вчерашние слова. – Потом по мосту перебрался на этот берег. И увидел твой дом, он здесь единственный на всю округу.

– Я в курсе.

– А что тогда спрашиваешь?

– Хотелось бы понять, что за авария? Почему ты покинул место ДТП? И наконец, почему не надо было «скорую» вызывать?

– О, это отдельная песня, – мужчина поморщился, и вроде как не от боли. – Поганая история. Но ты не бойся, тебе мое появление здесь ничем не грозит.

– Ладно, поспи еще, потом все расскажешь, – кивнула Лера, оценив его бледный вид. Достала из сумки с вещами длинную футболку. – Вот, надень пока это. А халат потом получишь, после ванны.

Мужчина не стал спорить, оделся и снова лег. Проспал долго. Лерка успела и отстирать его вещи – благо, была не особо брезгливой, – слив при этом две ванны кроваво-красной воды. А еще снова прибраться. И разложить по новым местам часть своих вещей. И даже обед приготовить. Правда, в нынешних походных условиях это были всего лишь макароны с тушенкой, но она настрогала к ним салатик, и потому все вместе выглядело весьма аппетитно. Раздумывая, то ли приняться за все это самой, то ли дождаться к обеду незваного «доходягу», Лерка заглянула к нему в комнату. Он проснулся от скрипа открываемой двери, весь подобрался спросонок.

– Это я, – сообщила ему Лера.

Он заметно расслабился, окончательно проснувшись.

– Из какой же ты все-таки выбрался заварухи? – поинтересовалась Лерка, наблюдая за своим гостем. Потом сообщила: – Времени почти три часа дня. Обедать будешь? Или я без тебя сажусь.

– Я бы помылся вначале, – он поднялся, одернул футболку, закрывая свои пикантненькие трусы. – Если не очень голодная, подожди меня, пожалуйста.

– Ну, валяй, – кивнула Лера. – Сейчас откопаю тебе полотенце. Мочалка новая тоже есть. И даже одноразовый бритвенный станок могу презентовать. Правда, дамский.

– Нет, станка не надо, – мужчина осторожно коснулся своего разбитого лица. – Вряд ли у меня с ним что-то сегодня получится.

Снабдив своего гостя всем обещанным, включая байковый халат без рюшечек, Лерка принялась ждать его из ванной. Ждать пришлось довольно долго, почти час. Она даже забеспокоилась, постучалась в дверь:

– Эй, ты там живой?

– Живой, – донеслось в ответ. – Отмокаю.

И действительно, этому залитому кровью герою было что отмачивать. Весь масштаб Лерка оценила тогда, когда он наконец-то вышел. Она уже как-то пригляделась к нему, в его кровавых корках, а теперь он выглядел совершенно иначе. И только теперь она смогла его толком рассмотреть. Он был старше ее лет на пять-семь. Среднего роста, спортивного сложения. Коротко стриженный, темный шатен. Широкие брови, одна из которых рассечена и опухла. Высокий лоб, тоже с глубокой раной, все еще продолжающей мокнуть, хотя уже и не кровью. Глаза темно-серые, небольшие. Один, разумеется, почти целиком заплыл. Но взгляд оставшегося глаза Лерке понравился – умный, внимательный. О губах было трудно судить, все по той же причине их состояния. Костяшки на обеих руках сбиты в кровь, и, надо сказать, совсем не по-аварийному. Ребрам, судя по тому, как он осторожно запахивал халат, тоже изрядно досталось. В драке? Нападении? Разборке?..

– Садись, – Лерка подвинула ему стул. – Поесть сможешь? Надо, а то таблетки на пустой желудок не слишком полезны.

Мужчина осторожно поднес ложку ко рту. Было ясно, что есть ему не только не слишком хочется, но еще и больно. Но он тоже понимал, что надо. Лерка, уже не дожидаясь просьбы, подала ему очередную таблеточку.

– Спасибо, – приняв таблетку и не торопясь снова приниматься за еду, он сосредоточил свое внимание на Лерке. – Как хоть зовут тебя, добрый человек?

– Валерия, – ответила Лерка. – Ну, можно Лерка. Никаких «-унчиков» и «-очечек»!

– Запомню. А я Игорь. Ты одна здесь живешь?

– Здесь я начала жить только вчера после обеда. И... да, до того, как ты нарисовался, была одна.

– Я к тому спрашиваю, что ты сама себя приговорила пока к моей компании, выстирав мои вещи. Значит, ни с кем не придется объясняться по поводу моего появления здесь?

– Раньше вторника не придется.

– Ну, так долго я тебе надоедать не стану. Прости, что вообще вторгся. Но без твоей помощи мне и правда было не обойтись. Ночи теперь очень холодные, трава сырая, так что, упавши я на улице, я бы вообще, наверное, загнулся к утру.

Лерка лишь кивнула в ответ, соглашаясь. Недавно она с девчонками загулялась почти до рассвета, и все они при этом едва не околели от холода, находясь в добром здравии. А он еще и избит на славу, подумала она, продолжая рассматривать его.

– Вчера, поздно вечером, я возвращался по шоссе домой на своей машине, – отвечая на немой вопрос Лерки, начал Игорь. – Остановился заправиться. Потом чуть отъехал от колонок и снова притормозил, на парковке возле заправки, покурить. Устал за день, хотелось немножко передохнуть, учитывая предстоящие в городе пробки. Недалеко от моей машины мужик стоял, сытый такой амбал. Я на него сперва и внимания не обратил. А потом к нему вдруг подлетает девчушка, ну максимум лет пятнадцати. И, рыдая, выдает:

– Я больше не могу! Не могу!

А он хватает ее за волосы, запрокидывает ей голову и шипит в лицо:

– Ты что, вообще страх потеряла? Иди, деньги отработывай!

Тут и второй отморозок подоспел, тот, от которого она к этому убежала. Схватил ее и потащил к какой-то сараюшке на краю заправки. Она упирается, а он ее тащит.

Лерка вся подобралась, слушая его, и невольно сжала кулаки.

– Тебе вот даже слышать об этом тошно, а я все это видел своими глазами, – заметил ее реакцию Игорь. – Вскипел, как чайник! Подскочил, вначале тому, что девчущку волок, в морду дал, тот так и шмякнулся об асфальт затылком, только зазвенело. Я ко второму развернулся, к сутенеру этому, тоже ему врезать успел. А потом еще один тип выбежал, видимо, охрана. Тут-то они, сутенер с охранником, за меня и взялись! Я вроде в драках не новичок, но и они свое дело знают. Ни рук, ни ног своих не жалели, об меня их обмолочивая. Я, чувствуя, что дело дрянь, каким-то чудом сумел вырваться. Запрыгнул в машину, двери успел заблокировать. Хорошо, завелся сразу, двигатель еще не успел остыть. Пока выруливал, они мне окна успели разбить. Пытались через них до меня дотянуться, но я на трассу вывернул, дал по газам, и им пришлось отцепиться. Да только ребята попались настойчивые! Я толком отъехать не успел, как увидел их сзади, уже в машине. Рванул от них, они за мной. Двинули меня пару раз сзади бампером, потом я от них чуть оторвался. Потом они меня снова нагнали. Так мы и играли в салочки на трассе. Никак мне от них было не оторваться надолго: в разбитые окна ветер задувает, да еще и кровь заливает лицо. Долетели мы так до поворота. А там еще насыпь и мост над чем-то вроде оврага, но высокий. Тут-то они меня и пихнули с разгона в бок! Наверное, специально ждали, когда к этому месту подъедем! Я с дороги слетел, через обочину. Ограждение сбил – и вниз. Спасли меня только те молодые деревца, что росли внизу: они вначале на себя мою машину поймали, смягчили удар, а потом я уже и приземлился, на крышу. Очухался немного. Похвалил мужиков за то, что окна мне перебили, кое-как выбрался. Отполз как мог подальше. Затаился и все ждал, что они вниз за мной спустятся. Но то ли поленились, то ли решили, что шансов у меня и так никаких. А я потом отлежался немного в кустах, выбрался из того оврага и пошел. С трассы сразу свернул, мало ли, мог еще с ними там повстречаться. Набрел на ту дорожку, что вела к вашему каменному мосту через реку. Ну, и так, то спотыкаясь, то падая, и доковылял до тебя. Спасибо тебе, что приютила!

– Какое «спасибо»! – с чувством воскликнула Лерка. – Ты прости, что я тебя так неприветливо встретила! Если бы я знала!

– Неприветливо? Что ж тебе, с цветами надо было стоять у порога? Другая на твоём месте вообще могла бы дверь не открыть. И правильно бы сделала, честно говоря. Добрые дела в нашем мире наказуемы, это давно доказанная истина.

– Нет, неправда, так не должно быть!

– Но чаще всего бывает именно так. Впрочем, если разобраться, что я сделал-то? Влез в заведомо проигрышную драку, огреб по первое число, вдребезги разбил машину. А чего ради? На одно только надеюсь: что когда эти две твари за мной рванули, а третья все еще на асфальте валялась, девчущка догадалась и сумела сбежать. А если все-таки нет?

– Надо в полицию сообщить!

– Не смей! То, с какой наглостью эти отморозки себя вели, говорит о том, что с законом у них полный порядок. В том плане, что все нужные люди куплены.

– Ты поэтому и в «скорую» не захотел обращаться?

– Догадалась, – кивнул Игорь. – Да если бы этим браткам захотелось меня все-таки найти, они первым делом обратились бы туда. Там ведь регистрируют все обращения. ФИО, адрес и прочие подробности... Черт! – воскликнул он вдруг.

– Что?! – всполошилась Лерка.

– Куртка у меня осталась в машине. А в ней – портмоне и все документы!

– Вот блин! – выдохнула Лерка. – И что теперь делать?

Игорь осторожно, боясь задеть рассеченное место, потер рукой лоб. Помолчал, обдумывая ситуацию. Потом сказал со вздохом:

– Надо вернуться туда. Если машину еще не нашли и если те отморозки так и не собрались спуститься вниз, то шансы у меня еще есть.

– А если нашли? Или если те спустились?

– Ну, по крайней мере, я это увижу. И уже буду знать, чего мне следует ждать.

– Я с тобой! – тут же вызвалась Лерка.

– Не хотелось бы мне тебя в это втравливать, – с сомнением произнес Игорь.

– Раз уж вчера объявился, то ничего другого не остается. Я все равно здесь вся изведусь, пока ты там будешь бродить.

– Ну, я сразу-то на шоссе не полезу, огляжусь вначале. Хотя сомневаюсь, чтобы у разбитой машины выставили почетный караул. А что касается самого пути, то если я уж вчера проделал его, то сегодня сумею это как-нибудь повторить.

– Туда и обратно, – напомнила Лерка.

– Туда и обратно, – вздохнул Игорь. И вдруг спохватился: – А в чем? Может, попробовать утюгом мои вещи высушить?

– Ну, халатик я тебе уже дала поносить, – усмехнулась Лерка. – Так и быть, спортивный костюм тоже выделю. Правда, боюсь, он тебе и тесноват будет, и коротковат. Но местность здесь пустынная, дело уже к вечеру, так что, надеюсь, слишком слабонервные нам на пути не встретятся.

От костюма взяли только брюки, которые пришлось распустить в талии до предела. Куртка оказалась слишком тесна Игорю в плечах, так что Лерка выделила ему свой серенький ангорский свитер, явно не мужского фасона, но зато он растягивался и не стеснял движений, и если не присматриваться, то издали сойдет. Игорь только тяжело вздохнул, оглядывая себя.

– Не провередничай, – сказала Лерка. – Не до того сейчас.

– Я не провередничаю, я печалюсь, потому что терпеть не могу одеваться как пугало, – проворчал он, выходя из квартиры.

До пресловутого автодорожного моста через овраг они добирались часа два. По узенькой, но тем не менее не заброшенной дорожке. Когда-то по ней в сторону особняка наверняка ездили роскошные экипажи, запряженные лошадьми, а теперь едва ли раз в неделю проезжала какая-нибудь машина. В одиночку Лерка проделала бы этот путь гораздо быстрее, но Игорю он давался нелегко. Дважды им приходилось присаживаться у обочины, передохнуть. Впрочем, особо торопиться все равно было некуда.

– Ну, со мной тебе, по крайней мере, веселее, – на очередном привале утешила она сама себя, понимая, что больше все равно ничем не сможет помочь Игорю.

Он посмотрел на нее, улыбнулся. Снова тяжело поднялся и пошел вперед. Лерка – рядом.

Когда они вышли к шоссе, солнце уже закатилось. Но осеннее небо в этих широтах долго оставалось светлым, сияя после заката нежной позолотой. В этом роскошном золотом сиянии неба Лерка, настоявшая на том, чтобы выбежать на разведку, и увидела, заглянув под насыпь, изломанные деревья. И машину, лежащую на самом дне оврага вверх колесами.

– Иди, тут никого, – махнула она Игорю.

Дождавшись затишья на шоссе, он торопливо проковылял через дорогу, а потом они вместе спустились с обочины чуть вниз, чтобы их было незаметно из пролетающих мимо машин.

– Понятно, почему машину до сих пор не нашли, – сказал Игорь, присаживаясь на насыпь. – С шоссе ее не видно, а сбитое мною ограждение эти умельцы кое-как подправили, я заметил. Так что, останься я здесь, лежать бы мне неделю, не меньше. За это время не то, что все следы посмывало бы, а и труп-то мой опознать было бы уже непросто. Разве что по документам.

– Стали ли они спускаться за твоими документами? Или все-таки не захотели лишний раз следить возле трупа? – Лерка поехала, рассматривая останки машины. – А в том, что в ней ничего другого, кроме трупов, оставаться не должно, я бы даже не сомневалась. Если бы ты со мной рядом сейчас не сидел. Вон, все вокруг кровью залито!

– Это не кровь, это тормозная жидкость такая была у меня залита в систему. Только что, перед выездом, поменял! Прошел, блин, техобслуживание, – Игорь поднялся и начал спускаться вниз, к машине. Лерка снова пошла с ним рядом, по мере сил пытаясь поддержать его под руку. Выписав несколько зигзагов, они таки достигли своей цели, оказавшись возле искореженной машины.

– Н-да, – Игорь посмотрел на нее, потрогал. – Ну что ж, хоть куртку заберу, если она все еще там.

– И Бога поблагодарить не забудь, что сам жив остался, – подсказала Лерка, пока он шарил рукой в сплюсненном салоне.

– Да, я думаю, стоит, – ответил он, наконец-то нащупав и извлекая куртку. Сунул руку во внутренний карман: – Похоже, все на месте, кроме телефона. Он у меня был в держателе, на торпеде. Может, и его поискать? Авось уцелел? Так, а еще в бардачке были документы на машину. На, поддержи, – он сунул Лере куртку и снова присел возле покореженного авто. Согнулся и опять принялся обшаривать рукой доступную часть салона.

Лерка стояла над ним, обеими руками прижимая к себе его куртку. Ей было очень тревожно в этом месте, где едва не погиб человек. Где его пытались убить. А тут еще и небо гасло, свечение вместо золотого становилось белым, опускалось от зенита к западной части горизонта и уступало место надвигающейся с востока густой ночной синеве.

Игорь наконец-то отыскал телефон. Разбитый. Вытащил из него симку и стал рыться дальше, пытаясь отыскать бумаги на машину. В овраге залегли тени, и изломанные деревца, спасшие Игорю жизнь, стали сливаться в одну сплошную темную массу. От этой надвигающейся тьмы Лерке стало и вовсе не по себе. Наверное, именно поэтому она и услышала тихий шелест гравия сверху, когда какая-то машина съехала на обочину.

– Игорь! – метнувшись к нему, прошептала Лера. – Там, наверху, кто-то остановился!

– Потерпи немножечко, – тоже шепотом ответил Игорь, – я сейчас. Почти нащупал.

– Нет! Потом вытащишь. Мне страшно. Не надо, чтобы нас здесь видели. Бежим пока в кусты! Быстрее!!! – скомандовала Лера, услышав, как наверху хлопнули по очереди дверцы и послышались голоса выходящих из них.

Игорь не стал спорить. Быстро, как мог, он вместе с Леркой отбежал к кустам на склоне оврага, а потом – дальше, под еще более густые заросли, стараясь при этом не шуметь. Впрочем, их предосторожность была напрасной: люди наверху не прислушивались и сами говорили в полный голос.

– Идиоты! – ругался кто-то. – Радуйтесь, что машину еще гаишники не нашли!

«Идиоты» начали оправдываться в ответ, в два голоса. А вот Игорь с Леркой, услышав такое вступление, рапластались по земле. Игорь осторожно подтянул к себе пару еще не потерявших листву, обломанных при аварии веток, стараясь прикрыть их с Леркой понадежнее. А приехавшие тем временем спускались вниз по насыпи. Лера с тревогой прислушивалась к их шагам. И к разговору тоже.

– Да надо быть полным дебилом, чтобы не подумать про видеорегистратор! – бушевал все тот же голос. Игорь рядом с Леркой вздрогнул, досадливо вздохнул. Он тоже, поняла она, вспомнил про регистратор только сейчас. – Нашли бы гаишники машину с трупешником, врубали бы аппаратуру и любовались бы на ваши рожи у заправки! И что там еще успело запечатлеться?! Одно то, что вы начали свои разборки с девкой, не убедившись, что стоящая рядом машина пуста...

– Да она сама истерику закатила! Вырвалась от клиента!

– И все равно можно было все это дело по-другому повернуть! Без таких последствий!
– Да может, и нет там еще никакого регистратора, – неуверенно отгавкнулся другой голос.
– Ручаешься?! – спросил прежний. Судя по затихшим шагам, остановившись. – Я не стану рисковать ради парочки идиотов! А если на вас выйдут, вы за собой кого еще потянете? И ты думаешь, я бы вам это позволил?!

На минуту в овраге воцарилась зловещая тишина. Видимо, парочка осознала, что, не вспомни они про регистратора, в живых бы их не оставили.

– Ладно, шеф, – тихо произнес кто-то. – Обошлось ведь. Больше таких проколов не будет.

– Не будет! – кивнул шеф. И как-то сразу стало понятно, почему именно. Троица стала спускаться дальше, уже молча. Дошли до машины, начали ее осматривать.

– Так, говоришь, нет регистратора? – вкрадчиво поинтересовался шеф, когда один из его подчиненных что-то выковырял из-под машины в том месте, где должно было быть лобовое стекло. И еще более вкрадчиво спросил: – Кстати, а где труп?

– Труп? – растерянно переспросил один, оглядываясь как будто в поисках оного.

«Труп» одной рукой обхватил Лерку, еще сильнее прижимая ее к земле. И к себе тоже, почувствовав, что девушка дрожит как осиновый лист.

– Я предупреждал! – послышался от машины голос шефа.

– Шеф, нет! – крикнул кто-то из двоих, а следом раздался выстрел. Наступившая за ним зловещая тишина прервалась шумным дыханием второго подчиненного.

– Шеф, пожалуйста! – он упал на колени.

Чуть живая Лерка отчетливо видела это, так как находилась немного выше места разыгрывающейся трагедии. Увидела, как шеф провел дулом пистолета по бледному лбу коленопреклоненного бандита.

– Он тебя видел? – спросил шеф.

– Нет! Я потом подскочил, когда уже драка началась!

– Ладно, поверю, – кивнул шеф, убирая оружие. – У тебя последнее предупреждение.

– А с этим что? – спросил бандит, неуверенно поднимаясь на ноги и кивая на машину. – Может, я обшарю кусты? Может, он вчера не уполз далеко?

Лерка с Игорем обмерли, понимая, что при таком резко простимулированном рвении бандит отыщет их в два счета.

– Ты думать научишься или нет? – спросил шеф. – Если он околел в кустах, то пусть себе там и лежит. Ты-то что с ним делать собираешься? Хоронить? Оркестр не забудь заказать! Но нет, он, скорее всего, взобрался по насыпи и поймал попутку. И давно уже в городе. Номера машины... – шеф нагнулся, посмотрел. Заключил: – Всмятку, не рассмотреть. Вы вчера пока за ним гнались, ты хоть какие-то цифры запомнил? Перед-то он при падении разбил, а вот зад весь ему вы расколотили.

– Нет, не запомнил, – промямлил бандит.

– Вот что, завтра проскочи по больницам, узнай, не обращались ли к ним вчера вечером с травмой. Скажи, другана ищешь!

– Хорошо! Сделаю, шеф!

– Давай! А пока неси из машины канистру!

Посланный вспорхнул по насыпи, как мотылек, и так же резво вернулся обратно.

– Поливай, – кивнул шеф. – Пусть раньше обнаружат, но все меньше следов останется.

В воздухе почувствовался запах бензина. Лерка уже не просто дрожала, ее трясло. Игорь сильно сжал рукой ее плечо, призывая ее этим жестом взять себя в руки. Да разве она не старалась?! Причем изо всех сил! Но смогла добиться только того, чтобы зубы не клацали! Впрочем, от машины в их сторону даже не взглянули ни разу. Вылив бензин, оба бандита вскарабкались наверх и уже оттуда бросили вниз какую-то зажженную паклю.

– Отползаем! – шепнул Игорь, едва взглянув на то, как расплзаются огненные языки. – У меня полный бак вчера был заправлен!

– Они же могут увидеть! – выдавила из себя Лерка.

– Через кусты и в противоположную сторону, – Игорь потянул ее. И уточнил на всякий случай: – Ползем не к мосту, а от него!

Но Лера и сама не утратила способности соображать, ей нужен был лишь небольшой импульс. Скользя ящерицей, стараясь не зацепить и не всколыхнуть ни единого кустика, она устремилась прочь от начавшей источать жар машины. Игорь не отставал, хотя для него с его ребрами это испытание было вдвойне тяжелым. Потом шепнул ей:

– Все! Поднимаемся и бежим.

– А если увидят?!

– Ты думаешь, они еще здесь? Стоят и засвечиваются номерами своей машины возле разгорающегося пожара? Бежим, Лер! Скорей!

Они побежали. Через кусты, царапая руки и лица. Раздавшийся сзади взрыв ударил им в спины волной горячего ветра, но большего вреда причинить уже не сумел. Не сбавляя скорости, они добежали до того места, где овраг почти сходил на нет. Там вконец запыхавшаяся Лерка попыталась притормозить, но Игорь, которому должно было быть гораздо хуже, чем ей, упрямо потянул ее дальше:

– Нет! Сейчас здесь будут пожарные, полиция! Уходим! Делаем круг и выбираемся к твоему дому.

Лерка послушно прибавила шаг. Они обогнули овраг, стараясь не выходить из зарослей. От моста до них донеслись чьи-то крики: пожар уже увидели из проезжающих мимо машин. Несколько машин остановились возле моста, люди выбежали из них, заглядывая вниз. Потом Леркиных ноздрей коснулся запах гари. И не просто гари, а...

– О боже! – выдохнула она, чувствуя, как съеденные макароны давят снизу на горло.

– Он все равно был уже мертв, – напомнил Игорь. – Не тормози!

И они снова побежали. Остановились лишь раз, добравшись окольными путями до шоссе: затаились в кустах и выжидали момент, когда на трассе не будет машин. Дождались, перебежали на другую сторону. И снова двинулись вперед, не по дорожке, а лишь придерживаясь нужного направления. Пока Игорь просто не упал, уже возле реки.

– Игорь! – Лерка и сама была чуть жива, и ей приходилось лишь удивляться тому, как он до сих пор продержался, с его-то травмами! Такое испытание мог выдержать только человек с очень сильным характером и с достойной уважения волей.

– Нормально... Живой, – выдохнул он, не делая попыток подняться. – Сейчас...

– Вот, ты только воспаление легких не схвати, – Лера подсунула Игорю его куртку. Надо же, не потеряла! Все это время продолжала судорожно сжимать в руке! Наверное, подсознанием своим понимая, как это важно: не оставить в овраге куртку с документами, ради которой, собственно, и затеяли весь этот вояж!

Игорь при виде куртки приподнялся, опираясь на руку, а другой рукой проверил внутренний карман.

– Все на месте? – живо спросила Лерка.

– Все, – подтвердил он, снова опуская голову на землю. – Блин, как плохо! Вчера, даже во время драки, так не было!

– Сумеешь подняться? До дома осталось немного пройти! А там сейчас...

– Нет, Лер. К тебе мне возвращаться не стоит. Не надо светиться лишний раз, после всего, что произошло.

– Но как же ты? Что, здесь собираешься ночевать?

– Нет. Вот что, Лер, я пока полежу, а ты сбегай домой, принеси мне мои вещи. И таблеточку не забудь, – его плохое самочувствие не мешало ему четко и ясно мыслить. Или, может,

этот человек уже достаточно часто бывал в экстремальных ситуациях, так что просто научился не теряться в трудные минуты, подобные этой.

– И что потом?

– Потом я переоденусь, доковыляю до остановки и поеду в город. Нельзя терять время. Теперь, чтобы меня не связали с догорающим в овраге трупом, я должен как можно скорее заявить об угоне моей машины. Мол, напали вчера, избили, выкинули в лесу, уехали. А я вот добрался как сумел и знать ничего не знаю о том, что было после. Только так, иначе у меня могут быть очень крупные неприятности. Тебя я вообще постараюсь не упоминать, ни под каким видом. Но, если вдруг что, ты имей в виду: явился к тебе вчера ночью избитый мужик, мало что соображающий и ничего толком не сумевший рассказать о себе. Попросил приюта, проспал до следующего вечера, немного оклемался, поблагодарил и ушел. Поняла? И кто бы тебя ни выпрашивал, стой на своем, не отклоняясь ни на сантиметр. Попросили – помогла, потом проводила и больше знать ничего не знаешь.

– Ясно. Ладно, полежи. Тебе хоть не холодно?

– Нет, нормально. Просто очень болит голова. Принеси скорее таблеточку.

– Сейчас принесу, – больше не теряя времени, Лерка метнулась к реке. До моста оставалось каких-то несколько метров. Она перебежала его и устремилась к дому.

Возле дома, как и прежде, было тихо и пустынно, как будто, кроме Лерки, в нем обитали одни лишь призраки. Впрочем, нет, из приоткрытого окна на втором этаже был чуть слышен работающий телевизор, а еще из нескольких окон лился приглушенный шторами свет. Лерка быстро перебежала от берега к подъезду. Замок на подъезде, как выяснилось, уже успели починить в течение этого дня, так что Лерке пришлось с непривычки немного около него повожиться. Потом она быстро проскочила к своей двери, отперла ее и скользнула внутрь, едва приоткрыв и снова захлопнув за своей спиной. И сразу как будто упала в чьи-то объятия, настолько защищенной почувствовала себя в этих толстых старинных стенах. Нет, все-таки принял ее этот дом! Окутал теплом и тишиной. И если бы не Игорь, брошенный у реки, то ей сейчас ничего больше было бы и не нужно. Но необходимо было торопиться. Лерка схватила упаковку таблеток, налила в пластиковую бутылку воды. Потом кинулась в «гардеробную», где повесила сушиться выстиранную одежду Игоря. К ее облегчению, вещи оказались почти сухими. Выбрав из двух зол меньшее, она быстро досушила их феном: пусть лучше Игорь подождет лишние двадцать минут, зато наденет на себя все сухое и теплое. Чтобы вещи не слишком остывали, она свернула их и сунула себе за пазуху. Подумав, сделала пару бутербродов, сложила их в пакет вместе с водой и таблетками и кинулась к выходу. Но уже у самой входной двери замерла, прикинула ухом к замочной скважине, пытаясь уловить, не слышно ли что на лестнице. И, как выяснилось, не зря! Во дворе пискнула включаемая автосигнализация, потом кто-то вошел в подъезд и неторопливо поднялся по лестнице на второй этаж. Лерка еще постояла, прислушиваясь, но больше ничего не было слышно. Даже тогда, когда она приоткрыла свою дверь и стала прислушиваться уже через щелку. Поэтому, решившись, она выскользнула во двор. Оставленная кем-то машина, темная «БМВ», стояла во дворе с выключенным светом. Опасливо покосившись на нее, Лерка прошмыгнула к реке, туда, куда уже не попадал свет установленного возле дома уличного фонаря. И снова побежала по уже проторенному пути, через мост, назад к Игорю. Чтобы найти, ей пришлось его тихонько окликнуть.

– Я здесь, Лер, – так же приглушенно отозвался он, приподнимаясь.

– Что, так плохо? – она метнулась к нему, присела рядом.

– Даже с большого бодуна так не бывало, – вздохнул он. Схватил поданную упаковку, выдавил таблетку и сунул в рот, убрав остальные таблетки в карман. Потом долго и жадно пил из бутылки, отказавшись от принесенной еды. Потом спросил: – Тебе там по пути никто не попадался? Тут по дороге к мосту какая-то машина проезжала. Темная легковушка.

– Стоит у подъезда, – кивнула Лера. – С хозяином мы разминулись. Похоже, он в этом доме живет.

– Что-то только он вернулся к себе домой не из города, а свернул с федеральной трассы, – проворчал Игорь.

– По лестнице он шел очень спокойно. И потом, мало ли, человек в другой город ездил по делам. Или на ту же заправку. Далеко до нее?

– Да нет, не очень. Я думаю, с пяток километров. Точнее не скажу, не до этого было.

– Да уж, понимаю, – вздохнула Лерка и вытащила вещи Игоря. – Вот, одевайся быстрее, пока теплые, я все досушила. Потом я провожу тебя, ведь время уже позднее, а мы даже не знаем, когда мимо здешней остановки проходит последний автобус.

– Ты меня проводишь до своего дома, – сказал он, кое-как одеваясь. – И все. Дальше – это уже мои проблемы. Ты и так уже сделала для меня гораздо больше того, что можно было ожидать от незнакомого человека.

– Ну, мы же с тобой уже познакомились, – напомнила она.

– И все же, – улыбнулся Игорь и тут же сморщился от боли. – Ну, пойдем.

Они перешли через мост, потом прошли вдоль берега в сторону парка, стараясь не попадать на участки, освещенные из окон дома. Потом Игорь остановился и сказал:

– Ну, все. Теперь ты давай домой, а я – через парк и на остановку.

– Может, я все-таки тебя провожу? – предложила Лера. – Тебе же плохо. А вдруг автобусы уже не ходят?

– Ничего, деньги остались, поймаю попутку.

– А как до остановки дойдешь? Не упадешь по дороге? Ты же едва на ногах стоишь. Давай все-таки провожу? Это куда лучше, чем мне сидеть дома и из-за тебя изводиться.

– Ты хочешь, чтобы вместо тебя я изводился, да? Думая о том, как ты потом вернешься одна через этот глухой парк? Нет, всем, чем могла, ты мне уже сумела помочь, а теперь давай домой! Прямо сейчас, чтобы я видел!.. Или нет, подожди секундочку, – Игорь притянул Леру к себе, осторожно коснулся ее щеки своими разбитыми губами. – Спасибо тебе за все. А теперь – марш к дому! Не задерживай меня.

Последний аргумент был самым веским. Да, Игоря нельзя было задерживать. Хотя бы потому, что последний автобус мог уйти в любую минуту. И Лерка стала пятиться к дому. Потом, оказавшись на границе освещенного двора, быстро пересекла его и от подъезда снова оглянулась, высматривая Игоря. Но его уже не было, он ушел, как будто растворившись в осенней темноте старого парка.

И снова дом как будто окутал теплом свою новую хозяйку, едва переступившую порог. И засветился, играя с потолка хрустальными гранями старинной люстры.

– Да уж, вот так я провела в твоих стенах свой первый денечек! – сказала ему Лерка. – Что это хоть было-то? Совпадение? Или испытание, устроенное тобой? Одно тебе скажу: скучно мне точно не было! – она передернулась, вспомнив тот ужас, что ей пришлось пережить в овраге. В какой-то момент она была почти уверена, что уже не выберется оттуда живой. И даже теперь, зная, что все обошлось, почувствовала, как у нее колени подгибаются. Прошла в ванную, бросила под раковину отданные Игорем вещи, решив, что уже потом, после стирки, оценит их пригодность к дальнейшему использованию. А пока... Пока Лерка скинула и свою одежду, тоже грязную и сырую. И открыла массивные краны, пуская в ванну горячую воду.

Подушку действительно пришлось выбросить: кровь просочилась глубоко внутрь, свернувшись там и склеив перо. Затеявшая с утра очередную уборку, Лерка свернула подушку и сунула в пакет вместе с другим мусором. Потом вынесла все к мусорному баку, стоящему во дворе. Сегодня дом уже не казался ей обителью призраков. Возле подъезда стояла уже не одна, а две машины, «БМВ» и «Лексус». А в старом парке через поредевшую листву мелькали яркие

курточки и звенели веселые голоса двух бегающих там детей. И только теперь Лерка заметила сделанные в парке качели.

К ней самой после обеда тоже заявились гости. Нет, не Тинка, выполняющая у бабушки план по заготовке картошки на зиму, – Катюха, тоже однокурсница. С грустным видом, с покрасневшим носом. С кошкой в руках. Рыжая Пуговка была настолько пушистой, что казалась в два раза больше своего истинного размера. Она смиренно сидела у Катюхи на руках, прильнув к хозяйке, мигая своими круглыми глазищами и уже успев оставить на Катюхиной юбке не одну и не две шерстинки. Наверное, за шерсть кошку и выбросили предыдущие хозяева. Просто выкинули ее из своей машины, чуть притормозив на дороге. И сразу уехали, не увидев, как кошка, ни разу в жизни, наверное, не бывавшая до этого на улице, заметалась, едва не попадая под колеса машин, чудом успевавших тормозить и уворачиваться от нее. Под последнюю из машин вместе с кошкой едва не попала и сердобольная Катюха. Сопровождаемая смачной руганью водителя, Катюха вынесла на тротуар свой трофей, так судорожно вцепившийся в нее лапами, что отдирать его пришлось четверым. Через проходную в общежитии студенты тоже проносили кошку всем коллективом, чтобы не заметила вахтер. А дальше начались житейские будни. Нет, сама кошка не доставляла никаких хлопот, разве что линяла, как ее ни вычесывали. Она была непривередлива, крайне деликатна, четко знала свой лоточек. Именно эти качества, как ни странно, и помогли найти безымянной кошке ее имя. Катюха нарадоваться на нее не могла и не уставала нахваливать: «Умница моя, умница!» Мальчишки, сокурсники из соседней секции, услышали и началось: «Умница – в ж... пуговица!» Катюха и ругалась на них, и отвечивала подзатыльники – бесполезно: эти черти только скакали и ржали в ответ, принимаясь дразнить не столько кошку, сколько Катюху с удвоенной энергией. Тогда Катюха решила сменить тактику и сама стала называть кошку «мамина пуговка». Разочарованным мальчишкам больше не за что стало зацепиться, и постепенно все их дурацкие шуточки сошли на нет. А кошка в конечном итоге стала просто Пуговкой. И все бы в жизни стало прекрасно, если бы не одно «но»: правилами общежития строжайше запрещалось содержание животных. И как ни старались студенты скрыть факт кошкиного проживания в комнате, как ни прятали ее, безропотно на все соглашающуюся, в шкаф, а пару раз комендант все-таки подлавливала Катюху с ее питомцей. Кроме того, и среди своих принципиальные стукачи сыскались – как говорится, в семье не без урода. В общем, весной Катюхе было четко сказано, что в случае очередного нарушения правил проживания в общежитии последует выселение.

И вот Катюха с кошкой и красным носом стояла у Лерки на пороге.

– Привет! Входи, – Лерка посторонилась, пропуская гостей. И прозорливо спросила: – Что, все-таки выгнали?

– Да, – шмыгнула носом Катюха. – Застукали. Кто же знал, что по общежитию рейд пройдет перед самым началом учебы? А у нас ведь было последнее предупреждение.

Лерку передернуло от этих слов. Последнее предупреждение! Можно вынести его по поводу нелегально живущей кошки. А можно – водя дулом пистолета по лбу человека, стоящего перед тобой на коленях! Впрочем, было ли это на самом деле? Или это был какой-то кошмарный сон? Если бы! Она весь день сегодня вспоминала про Игоря. Как у него дела? И как вообще добрался домой? А что, если... Если, попытаешь поймать попутку, он нарвался при этом именно на тех, кто его искал? Лерке оставалось лишь запоздало сожалеть о том, что не догадалась дать Игорю номер своего телефона. Хоть позвонил бы ей, как только смог, да сказал бы хоть пару слов о том, как добрался. Но вчера эта мысль даже не пришла ей в голову. До того ли ей было после всего пережитого, чтобы думать о таких обыденных вещах?! А сегодня думать об этом было уже поздно.

– Лер... – окликнула ее Катюха. – Пусти нас к себе, а? Хоть на время. Ты же знаешь Пуговку, она же никогда ничего лишнего себе не позволит. А я... я полы во всей квартире буду мыть, чтобы шерсти не было.

– Ты даже сама сейчас не представляешь, о чем говоришь, – вздохнула Лерка, глядя на доверчиво жмурящуюся Пуговку. От кошки действительно не было никаких проблем, кроме шерсти: предыдущие хозяева не поленились ее даже стерилизовать, перед тем как выбросить. – Я начинала мыть эти полы уже не раз. Но еще ни разу не домыла так, чтобы с начала и до конца, только фрагментами. Это же не квартира, это полигон какой-то. Так что... Живите! – выдала она свой вердикт. – Средняя комната – моя, а остальные свободны.

– Да нас любая устроит! – обрадовалась Катюха. – Мы тогда у тебя сегодня переночуем, а завтра я вещи перевезу. Сегодня у меня с собой только Пуговкин лоточек: его все равно бы там выбросили, если бы я не забрала.

Отпущенная на пол Пуговка встряхнулась, расправляя свои роскошные меха, а потом медленно и грациозно пошла осматривать новое жилье. Первым делом – в ту комнату, в которой спал Игорь. Лерка только порадовалась, что успела все там убрать: как бы она ни доверяла своим девчонкам, а рассказывать о вчерашнем своем приключении не хотела никому. Это было и рискованно – а вдруг бы все-таки кто-то проболтался?! – и страшно: у Лерки, возмись она описывать все пережитое, язык бы, наверное, к небу примерз.

– Пойдем, чаю, что ли, треснем? – предложила она Катюхе.

Вдвоем... то есть втроем жить стало сразу как-то намного веселее. Особый уют квартире придавала как раз Пуговка, хотя ее почти и не было заметно: степенно обойдя все жилье, кошка свернулась клубочком на Леркином диване, рядом с девушками, пристроившимися смотреть телевизор.

– Тихо тут, – сказала Катюха.

– Открыла Америку! – фыркнула Лерка. – Я в первый вечер тут с непривычки вообще чуть с ума не сошла! Это даже хорошо, что вы сегодня ко мне приехали. Чуть позже я бы и сама вас к себе позвала. Только вот выбираться отсюда, сама видишь...

– Ну, встанем на часик пораньше – не беда. А если через парк не одной ходить, то очень даже ничего. Красивый он! Там даже есть развалины какого-то старинного павильона, мы с Пуговкой заметили.

– Да? А я, честно говоря, ни единым глазом! Ладно, на днях прогуляемся, все осмотрим, – Лерка вздохнула. – Завтра еще денек и снова на целый год впрягаемся!

– Осталось меньше половины, – утешила и себя, и Лерку Катюха, между делом переключая каналы, чтобы ознакомиться с имеющимся пакетом.

– Да, но самая бяка впереди – диплом, госы... Стой! – тормознула Лерка Катюху, прервавшись на полуслове. И вся подобралась, уставившись в телевизор.

– Ты чего? – удивилась Катюха. – Местное телевидение, обычные криминальные новости.

Но Лерка лишь рукой махнула, не оборачиваясь: «Потом!» Катюха не зря удивилась: обычно девчонок не интересовал перечень местных преступлений, совершенных за день. Им и своих мелких неприятностей хватало в жизни, чтобы ловить еще ушат негатива из телевизора. Но сегодня все было по-другому. Потому что передавали репортаж с участка федеральной трассы. О сгоревшей там вчера машине, предварительно улетевшей в овраг, и о найденном рядом с машиной теле «водителя с признаками насильственной смерти». Обгоревшее тело унесли санитары, накрыв простыней. Остатки машины извлекла из оврага какая-то спецтехника. Лерка и видеть не могла, и глаз была отвести не в состоянии от остова исковерканной и обгоревшей машины, медленно вращающейся на поднимающем ее тросе. Сегодня Лерке даже подумать было страшно о том, что вчера она была там, рядом с этой самой машиной, в овраге.

– Лер, ну ты что? – снова спросила Катюха.

– Нет, ничего, – она наконец-то отвела взгляд от экрана, на котором пошел следующий репортаж. – Просто этот овраг и трасса – это же совсем возле нас, за леском на том берегу.

– Ну и что? – не поняла Катюха. – Мало ли где аварии случаются.

– Все равно неприятно, – передернула плечами Лерка.

– Тогда тем более не смотри! – Катюха, уже не спрашивая, переключила канал на следующий. – Что уж случилось, того все равно не исправить. И какая разница, где? Сегодня – здесь, завтра – там... Да за все существование нашего мира не осталось ни одного пяточка, на котором что-то хоть раз бы да не произошло.

– Философ... – проворчала Лерка. Повернулась к Пуговке, намереваясь сгрести ту в охапку, как лучшее средство для снятия стрессов, но не успела даже руки протянуть, как прозвучал настойчивый звонок в дверь. И еще один. И еще...

– Да ты хоть что вся такая? – спросила Катюха, с удивлением глядя на вздрогнувшую при первом звонке и напряженно застывшую Лерку.

– Как ты думаешь, кто это может быть? – спросила та шепотом.

– Кто-то из тех, кто по лбу давно не получал за такой трезвон, – ответила, поднимаясь, Катюха. – Самое время напомнить человеку, как это выглядит! – и решительно направилась к двери под несмолкающие трели звонка. Лерка последовала за ней, заранее высматривая, чем бы встретить незваного гостя, если тот пожаловал не с добром. В прихожей стояла небольшая дубовая скамеечка. Но Лерка не успела ее схватить, так же как и Катюха не успела выполнить свою угрозу: едва она отперла дверь, как внутрь, с визгом и смехом, сквозняком влетела Тинка.

– Девчонки! И ты, Катюха, здесь?! Ура! Свобода! Я предкам мозги задурила, что мне на учебу в понедельник, а не во вторник! И уехала в город с соседями по даче! Ура! А, Пуговица! И тебя привезли?! – Тинка кинулась к Пуговке, спрыгнувшей с дивана позже всех и только что появившейся на пороге комнаты. Сразу смекнув, что сейчас ее будут тискать, Пуговка резко развернулась и стремглав кинулась обратно в комнату, под диван, в самый дальний его угол. Тинка за ней, естественно, не успела. Только нагнулась перед диваном, увидев далеко под ним два круглых светящихся глаза.

– Ну иди сюда, кукла ты плюшевая! – попыталась подманить она кошку. Но «кукла» в ответ лишь поджалась, отодвигаясь еще на пару сантиметров подальше.

– Оставь ребенка в покое! – прикрикнула на Тинку Катюха.

– Строгая кошкина мама! – фыркнула Тинка, принимая вертикальное положение. – Ладно, не очень-то и хотелось. Придет еще эта пуховка к тете Тине за рыбкой! А пока... меня-то будем чем-то кормить? А то я с этой своей дачи так подорвалась, что даже бутербродик не успела ухватить, нет говоря уж о чем-то большем.

– Я сегодня толком ничего не готовила, – развела руками Лерка. – Но бутербродик сочинить смогу. Даже горячий, в микроволновке. С сыром и с сосисками будешь?

– Главное, чтоб только не с картошкой, я на нее даже смотреть уже не могу, – Тинка направилась в ванную, мыть руки.

Лерка с Катюхой вышли на кухню, спасти человека от голодной смерти. Ну, и себе заодно чайку вскипятить. Но не успели еще чайник поставить, как Тинка принеслась из ванной с горящими глазами и с наручными часами, зажатыми в кулаке.

– Признавайся, кто он?! – сразу напустилась она на Лерку. – Ах ты, наша тихоня!

– Ты о чем? – Лерка вначале даже растерялась.

– Ну не прикидывайся! – Тинка потрясла часами, явно мужскими. – Твоя старая леди их забыть не могла, не ее фасончик. Родственников у нее, как ты сама говорила, нет. Значит, остается таинственный и прекрасный незнакомец, навещавший тебя в наше отсутствие! А я-то, дура, совестью маялась на даче, что наша Лерочка там одна!

– Может, кто-то из наших мальчишек забыл, они же мне вещи перевозить помогали, – пожалала плечами Лерка, успев сообразить, что часы забыл, скорее всего, Игорь. Снял, когда пошел мыться.

– Ты мне косу-то из макарон на уши не плети, – рассмеялась Тинка в ответ. – Часы дорогие, марка брендовая. Никто из наших мальчишек такие не носит. То есть имеются такие, кто может носить, но они тебе с вещами не стали бы помогать, не царское это дело.

– Отдай, – Лерка протянула руку. Не хватало еще, если вдруг между звеньями браслета осталась кровь, и Тинка сейчас это заметит!

Но Тинка только отскочила в сторону, как будто научилась у Пуговки:

– Вначале ты мне выкладываешь правду, а потом я тебе – часы! Ну, давай!

– Да ну тебя! – взвилась Лерка. Но потом, понимая, что Тинка все равно не отвяжется, взяла себя в руки. И – терять все равно было уже нечего! – выдала: – Зовут его Игорем. И все. Рассказывать больше нечего. Это у нас было в первый и в последний раз. Моя маленькая слабость на новом месте. Потому что он женат! Все ясно? Узнали и забыли! А теперь отдавай часы! И больше мне о нем ни звука!

Явно разочарованная, Тинка протянула Лерке требуемое.

– И что, совсем никакого шанса на романтическое продолжение? – спросила уже Катюха.

– Не тот случай! – совершенно искренне сказала Лерка.

Девчонки из-за этого, похоже, слегка расстроились. Эх, не знали они, какая «романтика» кипела здесь в прошедший день! Но Лерка не стала их утешать, даже намекая об этом. Просто отнесла часы к себе в комнату. Отдать их хозяину она не могла, не зная его координат. Но, может, Игорь сам как-нибудь вернется за ними? Он-то знает, куда. Хорошо бы, если б вернулся! Тогда она хоть наверняка бы узнала о том, что он жив и здоров! Потому что сейчас у нее на этот счет все еще были сомнения. А хотелось бы, чтобы у этого парня все было хорошо. Потому что он и так уже достаточно пострадал, и ладно бы из-за чего, а то ведь из-за своего собственного благородства, пытаясь заступиться за девочку. Мысль об этой бедняжке впервые пришла Лерке на ум за прошедшее время. И, похоже, пришла для того, чтобы прочно там обосноваться. Лерка на всякий случай тщательно протерла часы салфеткой и спрятала их подальше от посторонних глаз. И замерла, не торопясь возвращаться к девчонкам, на кухню. Страшный рассказ о девочке-подростке, как-то потускневший в сознании на фоне развернувшихся потом событий, вдруг вспомнился ей во всех деталях, какие могло добавить воображение. И уже не отпускал. Лерка вдруг со всей отчетливостью поняла, что вот сейчас, пока она будет гонять на кухне чай, где-то на трассе совсем еще юной девочке калечат судьбу, здоровье и – самое главное – психику. Лерка, наверное, с ума бы сошла, окажись она в подобной ситуации. По крайней мере, от одной только мысли об этом ее всю передернуло, от пяток до макушки, от кожи и до самых костей.

Эта мысль так и не давала Лерке покоя. Ни за чаем, ни ночью, когда девчата, сумев разобраться в устройстве старинного дивана, разложили его и улеглись на нем все втроем. Смотрели телевизор и болтали между собой – в основном Тинка с Катюхой. Лерка же оставалась молчаливой, почти как Пуговка, успевшая уже и счистить с усов подцепленную под диваном паутину, и поесть. Вот только причина для молчаливости была у нее совсем другая, чем у мирно дремлющей на одеяле кошки.

– Лерка, ну ты чего? – заметили ее настроение подруги. – Из-за своего этого женатика, что ли, расстраиваешься?

– Да было бы из-за чего, – фыркнула она, как только сообразила, о чем идет речь. – И я же просила больше о нем не вспоминать.

– Точно. Поссорились, – сделала свое заключение Тинка. – Он что, сразу тебе о своем семейном положении не сообщил?

– Сообщил, – вздохнула Лерка и, зная, что от Тинки-паутинки так легко не отвяжешься, решила приврать. – И вообще я на себя больше злюсь. На то, что вообще что-то было. Ясно? А теперь меняем тему.

– Меняем, – проворчала Тинка. – Да ты как будто и не слышала, о чем мы с Катюхой вообще говорим. Ты кого-нибудь еще собираешься приглашать к себе пожить или нет?

– Собираюсь, – кивнула Лерка, сознавая, что без девчонок, одной, ей сейчас совсем было бы тошно.

– Тогда кого? Я хотела Лаврову тебе предложить, но у нее, оказывается, парень появился, и она к нему переехала. Понятно, что с ним ей теперь интереснее, чем с нами.

– Сенькину можно было бы, – неуверенно предложила Катюха.

– Эту?! – вскинулась Тинка. – Да тогда весь поток будет знать все подробности нашей жизни! Как бы не она еще и про твою Пуговку коменданту растрепала!

– Думаешь, она?

– А повешу-ка я табличку на шею: «Ищу квартирантов!», да и встану с ней у входа в институт! – мрачно буркнула Лерка.

– Ты, часом, не заболела? – осторожно поинтересовались подруги.

– Я?! – Лерка развернулась к ним. – А по-моему, это вы, две вороны, спятили: глобальную проблему пытаетесь решить за пять минут! А ведь если ошибемся с выбором, то наш райский уголок может превратиться в еще одну банальную общагу со склоками на кухне. Ты, Тинка, в этом случае сразу удерешь к предкам. А нам с Катюхой куда прикажешь деваться?

– Ну, вообще-то это твоя квартира, – напомнила Тинка. – И неудобным всегда можно указать на дверь!

– Легко сказать! А как насчет того, что мы в ответе за тех, кого приручили?

– Точно больная, – хихикнула Тинка. – Ладно, а ты что предлагаешь?

– Решить проблему чуть позже. А то у меня события не успевают укладываться в голове.

Вот после того, как проставлюсь за переезд, тогда и займемся подселением. Это будет через выходные.

– А почему не раньше? Заодно начало учебы отметили бы, – возразила Тинка.

– Раньше это сделать мне мои финансовые проблемы не разрешили.

– Ну, так ведь и мы бы с Катюхой скинулись.

– Ты – да, потому что, в случае чего, можешь всегда у предков перезанять, а то и стрельнуть безвозмездно. А вот нам с Катюхой надеяться не на кого. Так что не гоним лошадей, а спокойно обсуждаем меню с оглядкой на наши возможности. И тем временем присматриваемся к людям с расчетом на то, что нам с ними жить. Ну, и с оглядкой на то, согласятся ли они ездить в такую даль.

На том и порешили. Катюха с Тинкой еще поболтали о том о сем, а Лерка снова вернулась к своим мыслям, притворившись спящей, чтобы ее больше не отвлекали. Кто эта девочка, откуда она могла попасть на трассу? Дочь ли каких-то алкашей, вынужденная расплачиваться за долги своих горе-родителей? Или, может, она из детдома, и ищут ее чисто формально, не говоря уже о том, чтобы защитить? Посмотреть бы в рубрике «разыскиваются», да ведь Лерка даже не знает, как эта девочка выглядит. И самый главный вопрос, который мучил Лерку: была ли напрасной жертва Игоря, едва не поплатившегося жизнью за то, что вступился за девочку на заправке? Или она все-таки сумела сбежать от своих мучителей? А если сумела, то не поймали ли они ее снова? Насколько Лерка могла судить из разговора, услышанного в овраге, пристрелили там сутенера. Ведь их было трое мерзавцев – клиент, сутенер и подоспевший позже охранник. Клиент сразу отпадал, он не стал бы вмешиваться в дальнейшие разборки кучки бандитов. А тот, кого шеф оставил в живых, клялся, что Игорь его не рассмотрел, потому что он подскочил позже, когда уже драка началась. А по рассказу Игоря выходило, что позже всех подскочил именно охранник. Хорошо ли он знал девочку? Насколько хорошо, чтобы охотиться за ней, если ее не поймали сразу? От всех этих мыслей сон у Лерки как ветром сдуло. Девчонки уже наболтались вдосталь и мирно посапывали рядом, рассматривая, возможно, даже и не первый сон, а Лерка все ворочалась с боку на бок – благо, диван был в разобранном виде не намного меньше футбольного поля.

Мысль о девочке не оставляла Лерку и все последующие дни. Несмотря на удвоившуюся нагрузку – ведь работу никто даже летом не отменял, а теперь еще и учеба добавилась, пред-

последний курс. В итоге ради собственного успокоения Лерка решила съездить на ту самую заправку. Просто осмотреться там. Ее, девушку, никто ни в чем не должен будет заподозрить. А она... На что она рассчитывала? Она и сама этого толком не знала. Могла ведь и стать свидетелем такой сцены, какую описал ей Игорь. И точно ничего не смогла бы поделать, раз уж Игорь, далеко не беспомощный молодой мужчина, явно не пренебрегающий спортом, едва не погиб из-за того, что вмешался. Но нет, в глубине души Лерка надеялась совсем на другое. Ей хотелось убедиться, что заправка – это всего лишь заправка и с некоторых пор там все стало тихо и благополучно. Ехать она решила в субботу, оставив воскресенье себе на заслуженный отдых. В эту субботу у нее было всего две пары, после которых она быстро оббежала своих подшефных, тех, кого должна была навестить в этот день, вместо посвященной учебе пятницы. И вскоре после обеда уже была на автостанции. Купила билет до ближайшей деревни, расположенной за заправкой на нужном ей шоссе – его официальное название она узнала все из того же выпуска криминальных новостей, а уж высмотреть маршрут и вовсе была пара пустяков: достаточно оказалось изучить карту маршрутов на стене автовокзала. Гораздо сложнее оказалось уговорить водителя остановить автобус возле нужной заправки, где остановка была не запланирована. То ли водитель был не в настроении и просто упрямылся, то ли знал что-то нехорошее об этой заправке, но как Лерка ни излагала ему свою рабочую версию о том, что забыла дома нужные документы, а значит, едет в деревню напрасно, а помогло только заступничество пассажиров. Те поддержали Лерку, упирая на то, что незачем ей проезжать несколько лишних километров и что на заправке легче будет поймать попутку, идущую обратно в город. В итоге водитель сдался под общим натиском, притормозил. И Лерка ступила на бетонную дорожку, огибающую стоящие рядом бензоколонки. Ветер тут же ударил ей в лицо. Пусть не морозно-колючий, как зимой, но тоже холодный и пронизывающий. Потом подхватил несколько желтых листиков и понес их куда-то, оставив Лерку в покое. Она проследила за их полетом. Чуть поодаль от заправки рядом стояли березы, в листьях которых, как седые пряди в шевелюре, ярко выделялись мазки пожелтевшей листвы. И, наполовину скрываясь среди этих берез, стоял небольшой одинокий домишко. Лерка огляделась вокруг. Других жилых помещений поблизости не наблюдалось. А значит, поняла она, этот домик и должен быть той самой «сараюшкой» из рассказа Игоря. Той самой, к которой тащили девочку. Лерка прошлась по всей длинной, огибающей заправку дорожке, медленным прогулочным шагом приближаясь к тому месту этой дорожки, от которого до «сараюшки» было ближе всего. Остановилась, покрутилась якобы от нечего делать. На единственном окне домика висели плотно задернутые шторы, других признаков жизни заметно не было. Дверь закрыта, никто не входит и не выходит. Была бы зима, подумала Лерка, было бы проще, можно было бы просто увидеть протоптанную на снегу дорожку. Если бы кто-то здесь действительно ходил. Но пока далеко было даже до того времени, когда каждый порыв ветра срывал бы и нес за собой целые стаи пожелтевшей листвы. На этом толсто усыпанном земле покрове следы тоже были бы заметны. Но пока что его не было. Была просто тропинка с несколькими валяющимися на ней желтыми листиками, а часто ли той тропинкой пользовались и когда это было в последний раз – поди угадай. Лерку так и подмывало подойти к этому домику, дернуть за ручку. Но страх оказался сильнее этого желания. Ведь что она могла там увидеть и как бы ее там встретили – неизвестно. Да и дали бы ей туда дойти? Тоже вопрос. К Лерке и сейчас уже начали проявлять интерес, хотя давно ли она тут появилась. Откуда-то вышел рослый молодец с чуть обозначившимся брюшком и направился к Лерке. Лерка неспешно двинулась прочь, будто и не заметив этого. Не для того, чтобы избежать контакта, а чтобы не показывать своего внимания к «сараюшке». Уйти же от встречи с детинушкой ей бы в любом случае не удалось: не успела Лерка пройти и пяти метров, как он уже оказался подле нее. Навис, как гора, заставив Лерку внутренне съежиться.

– Какие-то проблемы, крошка?

Голос его Лерке не понравился. Точнее, интонация. А еще – его улыбка: при ближайшем рассмотрении было в ней что-то сальное, отталкивающее, хотя внешне вроде был мужик как мужик.

– Проблемы, – буркнула она, продолжив свое неспешное движение вперед. Детина пристроился рядом, явно не собираясь отставать.

Следующий его вопрос Лерку приятно удивил:

– Может, чем помочь?

– Не получится, – придерживаясь своей роли, она покачала головой. Потом, поскольку уходить он не собирался, пояснила: – Поехала к бабке в деревню, а документы, которые должна была ей отвезти, как раз и забыла. Вот и пришлось выйти на полпути. Не ехать же с пустыми руками, чтобы выслушивать ее нытье до самого обратного рейса.

– Так давай я тебя до города подкину, – предложил детина. – Тут же недалеко.

– Ой, нет, спасибо. Я уже со знакомыми созвонилась, они скоро тут проехать должны и меня подберут.

И с чего вдруг отказалась, с чего начала сочинять? Сама даже не знала. Но сколько раз такое с ней бывало: готовилась к какой-то встрече, заранее обдумывала все, что будет говорить, проигрывала разные варианты. А в реальности весь заранее подготовленный сценарий вдруг сразу перечеркивала одна-единственная фраза, родившаяся тайком от Лерки, неведомо в каком уголке ее мозга, и вырвавшаяся на свет, растолкав все тщательно обдуманное слова. Вот и здесь... Человек ведь предлагал помощь! А она, вместо того чтобы сесть в теплую машину и с ветерком проехать даже и не до города, а всего лишь до своего моста, будет теперь мерзнуть здесь неизвестно сколько.

– Так позвони своим знакомым, что уже уехала, – снова предложил мужчина.

И снова Лерка, вместо того чтобы с радостью согласиться, покачала головой:

– Неудобно получится. Сама сдернула людей, они из-за меня раньше времени выехать собралась, а теперь... нет, спасибо, я уж лучше с ними.

– Ну, как знаешь, – детина неторопливо развернулся и пошел в сторону колонок, пару раз все же оглянувшись на ходу. Остановился возле одной из подъехавших на заправку машин, перекинулся несколькими словами с ее хозяином. Лерка, так же неторопливо, двинулась к шоссе, ежась под порывами противного, по-осеннему холодного и сырого ветра. Ну что за дура?! И с чего вдруг не захотела, чтобы он ее подвез? Целую историю насочиняла про знакомых! И что теперь? Голосовать на трассе после сочиненной байки уже не получится, он же это увидит и поймет, что она ему наврала. По этой же причине и к водителям на заправке нечего соваться, как она собиралась сделать вначале, когда только сюда приехала. Потому что странновато это будет теперь выглядеть, особенно если ее сразу не возьмет первый водитель, к которому она обратится.

Где-то через полчаса бестолкового топтания у обочины Лерка почувствовала, что не на шутку начала замерзать. Думая о том, что хуже серых осенних сумерек могут быть только те же сумерки, но встреченные в одиночестве и в абсолютно незнакомом месте, вдали от дома, она с досадой спрашивала себя, и кто только ее тянул за язык, когда она отказывалась от предложения подвезти ее. Детина, наговорившись с посетителями, ушел в здание заправки, окинув напоследок Лерку взглядом. Заправленные машины отъехали, остался лишь кто-то на площадке для отдыха, а возле колонок стало пустынно и еще более тоскливо. Потом на осветительных столбах стали медленно разгораться включенные фонари. Чтобы согреться, Лерка снова прошла туда-обратно. Потом замерла. Показалось ли ей, или сквозь щель между плотными шторами в домишке тоже пробился неяркий свет? Она заставила себя отвести взгляд от домишки. Потом нагнулась, якобы поправляя обувь, а сама украдкой снова принялась высматривать свет в окне. Да, не показалось! Свет был неярким, как от ночника. Ну и что? Там мог отдыхать кто-то из служащих бензозаправки. Заправка ведь работает сутки напролет. Или все-таки там

могут держать в заточении девочку? Как узнать? Подойти поближе? Но тут снова вышел уже знакомый детина, подошел к ней:

– Ну что, не едут?

– Что-то задерживаются, – кивнула Лерка.

– А ты как? Еще не передумала?

Сказать бы, что передумала! И через полчаса очутиться бы дома! Но она снова упрямо помотала головой. Тут к заправке опять подъехали сразу две машины, и детина снова отвлекся от Лерки, отправившись беседовать с водителями. С одним прошелся до заправочной кассы, задержался там. Лерка смотрела на эту такую мирную картинку, и какое-то седьмое чувство, все-таки заставившее ее отказаться от предложения подвезти, теперь заставляло ее сердце тревожно биться. Мимо пронеслись несколько машин. Лерка едва удержалась от того, чтобы попытаться тормознуть одну из них. Потом сообразила: вряд ли они будут тормозить здесь ради нее, двигаясь с такой скоростью. А медленно по трассе никто не ездил. Все же она решила перейти дорогу, чтобы оказаться подальше от заправки, но зато возле полосы, ведущей в нужном ей направлении. Дитина снова оглянулся в ее сторону. Сразу не увидел, дернулся, как будто собрался догнать и попрощаться. Потом рассмотрел ее, помахал рукой. Лерка тоже помахала в ответ. А потом увидела, как детина направляется к машине, припаркованной сбоку от здания заправки. Еще раз оглянувшись на Лерку, он открыл дверцу. Это его машина, поняла Лерка. А еще она поняла, что сейчас он подъедет к ней, распахнет дверцу, и уже невозможно будет отказаться. Но отчего-то ей по-прежнему не хотелось ехать с ним. Что было тому причиной? Внутреннее ли с малых лет мамой правило, что нельзя садиться в машину к незнакомым людям? Рассказы ли Игоря и пережитый с ним в овраге ужас? Или первое впечатление, произведенное на нее дитиной? А может, всему виной был просто этот тоскливый осенний вечер и закат, с трудом, узкими оранжевыми полосками пробивающийся сквозь густые и низкие тучи? Мрачное, удручающее зрелище. Лерка не могла сказать, в нем ли все дело, но на душе становилось все тревожнее. Она огляделась. Дитина прогрел свою машину. Минута-другая – и он тронется с места. А по трассе приближались две фуры. Лерка почти решилась проголосовать, поскольку эти в силу своей массы пролетали по шоссе все-таки не так стремительно, как легковушки. Но тут фуры сами притормозили и стали сворачивать на заправку. Несколько мгновений Лерка с разочарованием и страхом смотрела на них, понимая, что в любую секунду из-за этих фур может вырлиться на своей машине детина. А потом, пока эти фуры все еще скрывали ее собой от тех, кто мог увидеть ее с заправки, Лерка приняла решение и кинулась прочь. Через обочину, потом с нее чуть вниз, нырнула в растущие за ней кусты, пробежала сквозь них, пригнувшись, и влетела в раскинувшийся дальше лесок. Все – на одном дыхании, как будто от этого зависела сама ее жизнь. Оказавшись за деревьями, присела, замерла. Ее отсюда вряд ли могли увидеть. Но зато и ей ничего теперь не было видно из того, что делалось на заправке. Замерев и пытаясь отдышаться, Лерка мысленно спрашивала себя, а чего ради она, собственно, затеяла весь этот концерт? Об этом же молчаливо спрашивали и ее ноги, утопающие в густом мягком мху. Лес был сырой, и из-под мха в туфли медленно начала просачиваться вода. Ледяная! Как раз то, чего и не хватало для полного счастья и так уже почти очолившей Лерке! В очередной раз обозвав себя полной дурой, она хотела вскочить, но запнулась о какую-то схоронившуюся во мху корягу и упала, вымочив теперь еще и колени. Это было уже слишком даже для такого вечера! На какое-то мгновение Лерка замерла, спрашивая себя, да с ней ли на самом деле все это происходит?! Промокшие колени словно обжигало холодом. И руки, которыми она оперлась о мягкий моховой ковер, тоже.

– Ну, все! – выдохнула она. – Поднимаюсь, иду и прошу, чтобы меня подкинули. Если только он теперь не откажется пустить в свою машину мокрую лягушку.

Не мешкая, она собралась приступить к выполнению задуманного. Но тут услышала, как на обочине хлопнула дверца машины. Мирный, в общем-то, звук, но у Лерки на него с недавних

пор реакция стала неадекватной. Вот и сейчас, вместо того чтобы вскочить на ноги, она, даже не осознавая этого, вся поджалась и подогнула ноги с руками так, что ощутила прикосновение мха даже к лицу. И вовремя! Потому что в следующий момент над ней скользнул луч фонарика. Описал дугу, высвечивая древесные стволы, потом метнулся чуть дальше и левее, туда, где Лерка должна была бы оказаться, если бы надумала пуститься домой через лес пешком. Она вжалась в мох еще сильнее, пытаясь выглядеть одной из лесных кочек. Она ничего не могла видеть, но была почти уверена в том, что на обочине с фонариком стоит именно детина. Однако не слишком ли назойливо этот водитель зазывает к себе пассажиров? Ответ Лерка получила буквально через минуту, когда к детине через шоссе со стороны заправки подошел кто-то еще.

– Ну, и где она, эта твоя девка? – послышался незнакомый мужской голос.

– Сам не пойму! – рявкнул в ответ детина. – Только недавно ведь здесь стояла! И как провалилась! Я уже и по шоссе проехал, и тут фонариком посветил!

– Так ты же говорил, что ее вроде как подобрать должны были. Может, и в самом деле забрали?

– Не мели чушь! Это не я, а она мне так говорила. Но я уже не первый день общаюсь с этими сучками, их вранье по одним только глазам сразу вычисляю. Никто не собирался ее подбирать, ей просто не хотелось садиться ко мне в машину. Осторожная попалась... зараза.

Теперь у Лерки промокли уже и грудь, и живот, но для нее это уже не имело никакого значения. Она продолжала судорожно вжиматься в мох, думая лишь об одном: только бы ее не заметили! Ведь она была так близко от них! Настолько близко, что слышала каждое их слово! А они даже и не подозревали о том, что она совсем рядом! Это-то ее и спасало пока: то, что детина пытался искать ее дальше, чем она есть. Он снова, наудачу, просветил лес своим фонариком. И разочарованно заключил:

– Все-таки, похоже, уехала. Сумела тормознуть кого-то, пока я от нее отвлекся на пару минут! Повезло ведь, что сразу вот так подобрали!

– Ладно, двигаем обратно! Сорвалось так сорвалось. Может, оно и к лучшему: мало ли кто еще знал, куда она поехала?

– По ее словам, она ехала к бабке в деревню. И если это было в самом деле так, то как и где бы ее потом искала эта старуха?

– А если об этой поездке знали другие ее знакомые? Или если она и тут тебе наврала?

– Если знали, то мы не обязаны следить за каждым, кто высаживается на нашей заправке. Мало ли, в какую попутку села? Мало ли, куда ее потом завезли? Мы-то здесь при чем? А девка ладная, гибкая такая фигурка. Даже если в дело бы не пошла, так хоть я бы с ней развлекся, если бы согласилась поехать со мной.

– А она бы на тебя заяву потом накатала! Или что, прикапывал бы ее потом где-нибудь?

– Как получилось бы. Хотя... эта, похоже, из гордых! Такие обычно не пишут заяв! Рассказать о том, что с ними сделали, да еще и пережить все эти медицинские экспертизы – это выше их сил. Но как раз таких приятнее всего обламывать, как норовистых кобыл. Эх, затащить бы ее было, пока не удрала, а не уговаривать! Да народ на заправке толкся, подъезжали почти без перерыва. И еще эта дурацкая площадка для отдыха, снести бы ее к чертям. Кто только на ней не тормозит! А нам пока и того скандала достаточно, с тем чуваком, который здесь драку затеял. Сява наш был идиот! Раздул тут целый костер из искры! С дракой, с погонями! А всего и надо было, что заговорить этому чуваку зубы, вместо того чтобы сразу мордобой затевать, да потом пришить бы его по-тихому, одним ударом под лопатку. Чисто и навERNЯКА.

– Это ты сейчас так говоришь! А попробовал бы сам сохранить спокойствие, когда на тебя с кулаками бросаются! Сам вон тоже хорош! С девкой бы, говоришь, развлекся! А если бы ее все-таки потом нашли? Об этом подумал?

– Подумал, представь себе! И даже больше, чем тебе кажется! Ты же сам недавно сказал: а что, если она наврала, что ехала к бабке? Тогда зачем она здесь? Зыркала тут по сторонам,

прохаживалась. Что высматривала? Уж не подружка ли она того чувака, которого вы толком добить не сумели, а упустили живым?

– А что, если она вообще была от ментов?!

– Не смейся! Если бы они к нам кого-то послать надумали, мы бы об этом дня за два еще знали. Что, деньги зря, что ли, платим?

– Ладно, – детинушкин собеседник вздохнул. – Шефу, я думаю, не стоит об этом рассказывать? Он вряд ли останется доволен.

– Посмотрим еще, прикинем все «за» и «против». А пока поехали назад. Самое время наступает клиентов ловить, а мы тут с тобой беседами развлекаемся.

Послышались шаги, потом раздался двукратный хлопок машинных дверей. Потом тихо рокотавшая на холостом ходу машина двинулась с места, разворачиваясь к заправке. Но даже когда они уехали, Лерка все еще продолжала лежать ни жива ни мертва. Вдруг один из них все-таки остался и все еще продолжает подкарауливать ее здесь? Вроде оба уехали. Но вдруг?! Тогда одно ее движение, один случайно брошенный в ее сторону взгляд станет роковым! Потому что то, на что она надеялась, не сбылось! И на этой заправке продолжала процветать самая страшная, самая отвратительная торговля. И товар сюда, судя по услышанному разговору, попадал далеко не по доброй воле. С какой-то беспомощной яростью Лерка подумала о девочке. Все-таки успела она убежать или нет?! Как жаль, что в своем разговоре эти отморожки не упомянули о ней ни слова.

Пошевелиться Лерка решила только тогда, когда поняла, что уже не чувствует ни рук, ни ног, замерзших и затекших. Убегать на таких – гиблое дело! И она вместо этого начала отползать. Накальваясь об таящиеся во мху веточки, проваливаясь в незаметные под его зеленым ковром бочажки с водой. Но все это было уже неважно! Главным было то, что она почти что чудом сумела избежать такого кошмара, который был для нее во сто крат хуже смерти.

– Господи! – прошептала Лерка дрожащим и от ужаса, и от холода голосом. – Спасибо тебе, Господи!

Она проползла по лесу, вдоль дороги, еще метров десять и только потом решила подняться. Встала на непослушные, с трудом сгибающиеся ноги. Постояла, шатаясь. А потом медленно, с трудом преодолевая оцепенение, двинулась вперед. Все так же по лесу, но придерживаясь дороги, чтобы не заблудиться. И чего бы ей было сразу не отправиться пешком? Тут же было, если верить словам Игоря, всего километров пять. Ну, даже если и больше. Пять километров – это всего час пути для нормального здорового человека. Пусть она теперь уложится в два, но ведь могла же дойти! Потом она подумала: нет! Если бы она пустилась в этот путь до того, как стемнело, ее бы непременно догнали и выловили. И уж тогда, пользуясь тем, что обочина трассы – это не заправка и нет стоящих возле колонки свидетелей, попросту запихали бы в машину. А что было бы дальше, не нужно было гадать. Значит, снова повезло! Действительно, Бог уберег от беды дурную голову, которую хозяйка сама едва не сунула в петлю! Постепенно разогреваясь в движении, Лерка шла все быстрее. Рядом по трассе то и дело проносились машины, но у Лерки даже и мысли не возникло, чтобы выскочить из леса и попытаться поймать одну из них. Нет, только пешком! Хоть и окоченевшие ноги все еще никак не отойдут, хоть и вся душа покрылась колким морозным инеем, хоть и болят замерзшие руки! Пешком!

Когда Лерка наконец-то добралась до уже знакомого ей оврага с мостом через него, было уже совсем темно. Обнаружив впереди овраг, она едва не заплакала от счастья, несмотря на те воспоминания, что были у нее с ним связаны. Просто ей уже казалось, что она никогда до него не дойдет. А Игорь... его машина упала на противоположной стороне моста, потому что так его подрезали и сбили гнавшиеся за ним бандиты. Стараясь даже не смотреть в ту сторону, Лерка перебралась через овраг. И снова двинулась вперед, теперь уже в поисках поворота к мосту через реку, к своему ненаглядному безмолвному дому. Как же ей хотелось попасть туда! И все! Больше никаких приключений! Ни за что! Вот только девочка... Мысль о ней так и не

давала покоя. Но Лерка теперь даже не представляла себе, чем она могла бы помочь. Ведь о том, что в полиции у этих отморожков все куплено, она после услышанного недавно разговора даже уже не сомневалась.

Дом встретил Лерку теплом, светом, журчанием голосов на кухне. И запахом жареной картошки, напомнившей ей о том, как она голодна. Первой встретить Лерку в прихожую вышла Пуговка. Удивленно округлила и без того огромные глаза, попятилась, уткнувшись попой в выглянувшую следом из кухни Катюху. Катюха в отличие от Пуговки одними только круглыми глазами не ограничилась, а, всплеснув руками, ахнула:

– Батюшки, это что с тобой такое?! Ты из какой дыры выползла?

– Все потом! – отмахнулась Лерка. И, даже не раздеваясь, свернула в ванную. Не одежду стирать, не грязь счищать с обуви, а кинуться в свою глубокую золотистую ванну с горячей-прегорячей водой! С очень горячей! И пусть она водопадом бьется из крана, заливая дрожщую Лерку! Пусть густым паром поднимается до самого потолка! Это была жизнь!

Когда Лерка, горячая и распаренная, вышла из ванной, завернувшись в полотенце, Катюха снова выглянула из кухни и предупредила:

– Халат надевай! Гости у нас.

– Гости?! – Лерка почти испугалась, вначале подумав, что речь идет про Игоря. Но когда, одевшись, зашла на кухню, то, помимо Тинки с Катюхой, застала там однокурсника Эдика. Миловидного парня с русыми вьющимися волосами и полными губами, за что девчонки нередко дразнили его «губошлепик ты наш». Эдька не обижался, а обычно, поправляя свои коротко стриженные кудри, отвечал с достоинством: «Да, я красивый!» Комплексом неполноценности этот юноша никогда не страдал. Впрочем, и в обратную сторону перегибов тоже не было: Эдька был прост в обращении, всегда был готов помочь делом или выручить друзей из неприятностей. Правда, и сам их доставить умел. Потому и сидел здесь, смекнула Лерка, совсем не зря. Насколько ей было известно, он наряду с Катюхой был одним из тех, кому в общежитии прошедшей весной было вынесено «последнее предупреждение». И вот он сегодня основательно оседлал табуретку у Лерки на кухне. Один, без приятелей, не поленившийся проехать в такую даль.

– Ты что, датой ошибся? – на всякий случай спросила она. – Я же говорила, что проставляюсь в следующие выходные.

– А я, как самый любимый твой помощник, лучше всех умеющий организовать переезд, и сегодня сюда заехал, картошечки поесть.

Услышав это, Катюха проворно отодвинула стоящую на столе сковородку:

– Хорош уже с тебя! Лерке оставь!

– Ладно, чуть-чуть пожертвую, – сказала Лерка, оценив объем картошки. И села за стол. – Я голодная, как людоед!

– Зато этот вот-вот должен лопнуть, – изобличила Катюха Эдика. Взгляд ее так и спрашивал у Лерки, откуда же она явилась, поздно, да еще и в таком виде. Но при Эдике она не стала задавать этого вопроса вслух. – Так что ешь, пока еще теплая. А мы так тебя и не дождались. Ты же ни слова не сказала, что удержишься, и на сколько.

Лерка не ответила, только кивнула и набросилась на картошку, приправив ее хрустящим салатиком из капусты. Она пока так и не придумала, что же рассказать девчонкам про свои похождения. Хорошо, что пока об этом речи не шло. Потому что была другая тема.

– А мы тут тебя дождаемся, – сказала Тинка. – Чтобы, так сказать, создать кворум. А то тут некоторых товарищей из общаги вышибли с полпинка, – она многозначительно посмотрела на Эдика.

– Катюху вон тоже вышибли, – тихонько огрызнулся тот.

– Даже не сравнивай! Если бы у Катюхи Пуговки не было, то ее бы никто никогда не тронул. Ты же у нас и без кошки сумел обойтись, своими силами.

– Ну что ж делать, талантлив я не по годам! – Эдька кокетливо поправил завитки на своей бедовой головушке.

– Ага, вот и пришел теперь набиваться к девчонкам в компанию, – буркнула Тинка.

– Да что я, если вы тут даже зоопарк уже открыли, – Эдька кивнул на Пуговку.

– Это не зоопарк! – возразила Тинка. – А вот если тебя сюда пустить, ты его быстро организуешь. С психушкой в придачу, – она повернулась к Лерке. – Ты еще не слышала сегодня, за что его выперли?

– Голодный был, хлебушка у людей попросил, – горестно выдохнул Эдька, пока Лерка отрицательно мотала головой.

– Ага, хлебушка, – кивнула Катюха. – Весь вопрос только в том, как именно. Так вот, наш Эдичка, не желая быть банальным, фантазию проявил. Ему как раз приятели оставили на пару дней, на хранение, колонки профессиональные с усилителем. И вот Эдик не нашел ничего лучшего, чем в три часа ночи, оголодав и заскучав, включить этот усилитель и попросить у людей хлебушка через микрофон. На всю общагу, уж не знаю, в сколько децибел. Так и так, говорит, а принесите-ка хлебушка в комнату номер такой-то, а то, мол, маюсь от голода, уснуть не могу. Понятно, что после такого объявления вся общага тоже забыла про сон. И понеслась в указанную комнату. Только вот не с хлебушком совсем. И досталось нашему Эдичке, вышедшему к дверям встречать благотворительных посетителей, по самое не балуйся. Ясное дело, тоже не хлебушка. А наутро на Эдичку составили петицию коменданту, после чего, уже к обеду, все его чумоданы стояли у центрального входа. И вот этот кошмар коллективных поселений, эта чума любого общежития сидит теперь здесь, строя нам невинные глазки. Вот и сидим тут все вместе, ждем тебя, чтобы принять решение по этому вопросу.

– Девчонки, ну ладно вам! – взмолился Эдька. – Приютите! Не пожалее! Ну сами подумайте, что за квартира без мужских рук? Я же и пробки поменяю, и гвоздь сумею забить.

– Ага, типа в тапки, приколотив их к паркету, – кивнула Тинка.

– Да что я, с ума сошел, такой паркет портить?! – возмутился Эдька. И не успели девушки мысленно его похвалить, как он добавил задумчиво: – Лучше уж клею...

– Так!!! – вскинулась Тинка. Оглянулась на подруг: – Ну оно нам надо? Каждый день трепать себе нервы! Да еще и куча неудобств в придачу.

– Каких еще неудобств? – чувствуя, что дал маху, Эдька принял жалобный вид.

– Да элементарно в ванной придется теперь запираяться, и даже без халата ни одной из нас из своей комнаты будет не выйти, если ты здесь обоснуешься!

– Так только скажите, и я буду ходить по квартире, не поднимая глаз!

– Ой ли? – Тинка покосилась на Лерку. – Знаешь, я бы на твоём месте этого прохиндея даже на порог не пускала!

– А не я его и впускала, – напомнила Лерка.

– И все-таки жалко его, – вздохнула Катюха. – Куда он, бедненький, пойдет?

– А это куда пошлете, люди добрые, – покорно вздохнул Эдька.

– Значит, так, – решила Лерка. – Гнать тебя прочь рука не поднимается, так что если девчонки не против, то оставайся. Будешь жить в маленькой комнате. Но! Никаких дурацких шуточек в стиле летнего лагеря! Никаких вымазываний зубной пастой по ночам, никаких пугал в окне, никаких идиотских рисуночков и прочей дребедени, какая может взбрести тебе в голову! Подумал и забыл! Все ясно? Еще: шампунь не воровать, к косметике даже не прикасаться, колготки, которые сушатся, узлом не завязывать! И сиденье за собой опускать на унитаза!

– Ясно, – кивнул Эдька, заметно оживившись. – Будет сделано!

– Ты не кивай, а клянись давай! – потребовала Тинка. – И попробуй только эту клятву потом нарушить!

– Выгоните? – осторожно поинтересовался Эдик.

– Выгнать не выгоним, но соберемся все втроем и отметелим тебя так, что сразу забудешь, какой рукой у людей на нервах играл!

– А что тут помнись-то? Я ж обеими, – Эдька не успел договорить, как сразу, чтоб не расслаблялся, заработал от Тинки оплеуху.

– Вся мужская работа тоже на тебе! – веско добавила она на словах.

– Да, девчата... Да я... – Эдька звонко ударил кулаком себя в грудь. – Да все, что хотите! Огонь высечь, мамонта добыть, неандертальцев шугануть от пещеры!

– Вот последнее как раз не надо, – одернула его все та же Тинка. – Соседи здесь вроде как во всех трех остальных квартирах приличные! Над нами – молодая семья с двумя ребятами, мальчиком и девочкой. Напротив них – бизнесмен какой-то, симпатиченький, лет тридцати и, по-моему, не женат. Это его «бэха» стоит во дворе. А вторая машина, «лексус», – это нашей соседки напротив. Тоже какая-то бизнес-леди, судя по виду и прикиду. И мужик при ней, но, по-моему, скорее шофер, чем муж или любовник.

– Все? – уточнила Лерка, глядя на Тинку круглыми глазами, почти как у Пуговки. – Или будут еще какие-то дополнения и подробности?

– Да уж, – поддержала ее Катюха. – Тебе после получения диплома надо детективное агентство открывать, хоть это будет и не по профилю. Но талант! Приехала сюда позже всех, не считая Эдьки, и в то время как мы еще толком знать ничего не знаем о соседях, она нам только еще цвет их нижнего белья не сообщила!

– Внимательнее надо быть к людям, и они к тебе потянутся, – назидательно сказала Тинка. – Я разговорилась с соседкой сверху, с той, которая над нами, она мне много чего рассказала. Кстати, ее Марина зовут, мужа Антон. А детей – Соня и Лешик. А пока мы с ней беседовали у подъезда, тут один за другим и остальные соседи подъехали, дали себя рассмотреть. Баба из нижней квартиры немного чопорная или просто слишком уж деловая старая дева, а мужчинка-бизнесмен так очень даже мил и приветлив, не по средствам. Обычно, пересаживаясь на «бэух», так обаятельно себя уже не ведут.

– Ну, еще бы было наоборот! – глубокомысленно вставил Эдик. – Чтобы не мужик тебе понравился, а та самая баба.

– А ты еще здесь?! – развернулась к нему Тинка. – Хорош уши греть, иди свои котомки распаковывай, обживайся на новом месте.

– А что? – Эдька поднялся. – Если вы меня к себе принимаете, я и правда пойду. Обоснуюсь, приму душ и лягу, а то спать уже хочется.

– Еще бы тебе спать не хотелось, после того как один полсковороды картошки умял, – добродушно заметила Катюха.

– Не забудь еще добавить: после того, как накануне до трех часов ночи дурью маялся, а после трех подзатыльники от соседей по общаге собирал, – ехидно подсказала Тинка.

Театрально оглянувшись от порога кухни, Эдька трагически вздохнул.

– Иди-иди, губошлепик ты наш, – напутствовала его Тинка.

– Да, я красивый, – донесся томный голос уже из коридора.

После того как в ванной зажурчала включенная Эдькой вода, Тинка с Катюхой, не стовариваясь, развернулись к Лерке:

– Ну давай теперь ты рассказывай!

– Да что вам рассказывать-то?

– Как что? Откуда приползла такая синяя и кто тебя в лужу макал?

Пришлось сочинять ответ прямо на ходу:

– С одним типом поехала покататься, а он приставать начал прямо в пути. Я его послала, потребовала машину остановить. Ну, а домой после этого добираться пришлось пешком. Ну это ладно, да я решила, что дорогу могу срезать, и в итоге влезла в такие дебри, в такое болото, что еще дешево отделалась. Могла бы прийти и в худшем виде.

Правдивым получился рассказ или нет, а девчонки, похоже, поверили.

«...я вранье этих сучек по одним глазам только вычисляю...» Хорошо, что девчонки были доверчивее того пузатого сутенера, что дежурил на трассе!

– Лерка, ты чего? – спросила Тинка, заметив, как подруга зябко передернулась при этом воспоминании.

– Нет, ничего. Просто перемерзла сегодня.

– А еще на мужиков тебе просто патологически не везет, – сочувственно заметила Тинка. – Надо это дело срочно исправлять, не пойдет так дальше.

– Не надо, хватит! – Лерка отчаянно замотала головой. – На ближайшие полгода я сыта по горло! Так что объявляю антракт!

Ночью Лерке приснился кошмар. Липкий, удушающий, с пузатым сутенером в главной роли. Она вскочила, села в постели, вся в холодном поту. И сидела, слушая тиканье часов и тихое дыхание девчонок. Тишина и покой! И нет вокруг ничего из того, что явилось в кошмаре! Как это прекрасно, что оказалось достаточным всего лишь проснуться, чтобы избавиться от него! Леркино сердце постепенно меняло свой ритм с бешеного на нормальный. Но понимая, что сразу уснуть после такого вряд ли получится, она не торопилась снова ложиться. Краем глаза заметила отблески света уличного фонаря, отражающегося от Пуговкиных глазниц. Устроившаяся у Катюхи в ногах кошка в отличие от девчонок проснулась вместе с Леркой и теперь наблюдала за ней. Лерка встала, сгребла в охапку пушистое тельце, прижала его к себе вместе со всеми его толстыми, но изящными лапками и понесла на кухню. Там постояла минут пять, просто прижимая кошку к себе, уткнувшись лицом в пушистую шкурку. Потом, она знала это, долго придется отплеиваться и снимать с лица тонюсенькие, воздушные, но от этого не менее щекочущие шерстинки. Однако сейчас это прикосновение успокаивало, как ничто другое. И кошка, словно что-то понимая, сидела на руках, не шелхнувшись.

– Кукла ты моя драгоценная, – Лерка в конце концов сама спустила кошку на пол. Потом, желая сделать для той тоже что-то хорошее, полезла в шкаф за пакетиком корма. Пуговка не стала отказываться от внепланового ужина. Крупная, скорее всего полуперс, отсутствием аппетита она никогда не страдала. Ела кошка красиво и изящно. А Лерка сидела, наблюдая за ней, и все еще переваривала свой сон. К чему он ей приснился? Реакция на кошмар, пережитый в реальности? Или не позволяет спокойно спать обычная совесть? Ведь Лерка знала, точно знала, что рядом творится зло! И пусть уже не с этой девочкой, но где гарантия, что не с какой-то другой? Лерка понимала, что ничего не может с этим поделать, что не выйдет воевать с отморозками голыми руками и что законным путем тоже ничего не получится. Но вернуть ей покой эти мысли были не в состоянии.

Пуговка все доела, благодарно потерлась бочком об Леркину ногу и направилась к выходу из кухни. На пороге оглянулась через плечо, тихо муркнула. Слов кошка не знала, но могла и интонацией все передать. Сейчас в ее голосе слышался вопрос: «Ты идешь со мной?»

– Иду, Пушись, – Лерка поднялась, снова взяла кошку на руки. Так и легла, прижимая ее к себе. Пуговке это, похоже, не слишком-то нравилось, она чуть пошевеливала хвостом, но терпела. Лишь уже засыпая, Лерка почувствовала, как кошка тихонько выбирается из ее объятий, чтобы перейти на свое прежнее место.

Проснулась Лерка поздно. Ни девчонок, ни Пуговки рядом уже не было, зато из кухни долетал аромат картофельных оладушков. Катюха! Эта умела превратить самый доступный

студентам продукт – картошку – во множество разнообразных блюд. Надо будет, подумала Лерка, озадачиться закупкой картошки, пока она сейчас дешевая. Благо, места для хранения теперь хватало с избытком. Например, в кладовой, почти в полноценной комнате метров на десять, в которой было даже окно, но не имелось батареи отопления.

Катюха, оказывается, мыслила в одном с Леркой направлении. Как только Лерка вышла на кухню, та сразу сказала:

– Я вот думаю, капустки надо на зиму накупить. И огурцов засолить еще не поздно. С тем от голода и не помрем! А носильщик у нас теперь есть, пусть ради запасов потрудится.

– Ась? – поняв, что речь про него, Эдька появился из самой большой комнаты.

– Ты что, там обосновался? – удивленно спросила Лерка. – Вообще-то я собиралась оставить этот зал для наших банкетов.

– Да нет, просто зашел посмотреть. Захотелось узнать: если та комната, в которой я ночевал, называется маленькой, то какая же тогда большая?

– Ну что, посмотрел?

– Класс! Это же не квартира, это аэродром с переборками!

– Ага, – согласилась Лерка. – Вот я и жду с ужасом коммунальных счетов за этот аэродром. Как бы он мне по цене не вышел как настоящий!

– Это все от нас зависит, – мотнул головой Эдька. – Я уже посмотрел, тут всюду счетчики стоят. И даже на батареях отопления. И можно самим регулировать поступление тепла.

– Мужчина! И даже хозяин! – одобрила Тинка.

– А толку с тех регуляторов? – не сдалась Лерка. – Как бы нам на максимум не пришлось их отвинтить! С такими потолками да с этой площадью!

– Без паники! – остановил ее Эдька. – С такой толщиной стен у тебя, возможно, еще летнее тепло до самого января сохранится. В городских квартирах, например, уже очень холодно, греются кто как может, пытаюсь дождаться подачи отопления. А ты в шелковом халатике рассекаешь и даже не ежишься. И еще... Если твоя старая леди умудрялась оплачивать эту квартиру со своей пенсии, то уж мы-то всем миром точно ее должны потянуть.

– Будем надеяться, – протянула Лерка.

– И кстати, – Эдька чуть замаялся, а потом выдал: – Может, нам сюда еще и Стасика подселить, ко мне в комнату? Он ведь снимает жилье, и хозяин снова ему в этом году цену взвинтил. А Стаська и в том году еле-еле сводил концы с концами. А тут и мне бы веселее было, и капусту легче таскать вдвоем.

– Слышь, ты! – Катюха наставила на Эдьку длинный нож, которым крошила овощи для кипящего на плите будущего борща. – Не успел сам просочиться, пущен из милости, так уже и других за собой потянул. Мы же вообще-то хотели сделать это жилье чисто девичьим райским уголком. Девичьим, слышишь?!

– Так обычно тараканы проникают в жилье к людям, – заметила Тинка. – Вначале один заползет, разведчик, а потом за ним следом еще целое полчище. И уже никак от них не избавиться, только травить!

– Слышала? Травить, а не резать! – Эдька отвел от себя Катюхин нож. – Ну а насчет Стаськи вы все-таки подумайте, а? Хороший же парень, не мне чета!

– Ага, только из общаги его выгнали еще раньше, чем тебя.

– Ну вы же знаете, за что! Парень за девушку вступился! Любой бы так поступил на его месте! И кто же знал, что тот отморозок, с которым они начали драку, окажется сыном нашего декана? Как говорится, плохо мы еще воспитываем нашу молодежь! Да.

– Девчонки, а мне Стаська даже нравится, – вдруг поддержала Эдьку Катюха. – Ну, не как парень, а просто как человек.

Прозвучавший при этом домофонный звонок заставил ее задуматься над своими словами и с подозрением уставиться на Эдьку:

– Так, вы что, уже заранее сговорились?

– Да нет, что ты! – глазки у Эдьки были абсолютно невинными даже тогда, когда его, словно нашкодившего кота, буквально тыкали носом в оставленные улики, так что полагаться на этот невинный взгляд мог только тот, кто знал Эдьку не более пяти минут.

– А вот мы сейчас и посмотрим! – Лерка направилась к дверям. В ожидании Стаськи открыла и подъездную дверь, и входную, даже не спрашивая. Но на этот раз оказалось, что Эдька и в самом деле говорил правду, потому что на пороге стоял совершенно незнакомый мужчина. Точнее, грубо слепленный что на лицо, что телом молодой мужик из категории «растопись, столбы!». Он уставился на Лерку почти с таким же недоумением, с каким и она на него. Потом, не здороваясь, спросил:

– А хозяйка где?

– Я хозяйка, – ответила Лерка. – А вы что хотели?

– Что ты мне воду мутишь? Хозяйка! Бабка где?

– А она здесь больше не живет, в город переехала. Могу адрес дать, если она вам нужна.

– Плевал я на ее адрес! Ты как оказалась в этой квартире?!

– Приняла в наследство, – с вызовом ответила Лерка, поскольку этот напористый и наглый молодчик начал ее раздражать.

– Какое наследство? Что ты мне балду гонишь? – зашипел молодчик. – Мы эту бабку не первый год пасли, и не было у нее никаких родственников!

– Пасли – это по полянке выгуливали? – строя из себя дурочку, наивно предположила Лерка. – Так бабушка у меня не травоядная.

– Слышь, ты, умница! – взорвался неприятный тип. – А ну, покажи документы!

– После того, как докажешь, что имеешь право их требовать! – отрезала Лерка. – А если нет, то убирайся, к чертовой матери! Причем сейчас же! Иначе я полицию вызову!

Неприятный тип замер, то ли потеряв дар речи от Леркиной наглости, то ли просто прикидывая, как бы поудобнее ее придушить.

– Какие-то проблемы, Лер? – раздался у нее за спиной Эдькин голос. Тип взглянул Лерке за плечо и увидел там что-то такое, отчего изменился в лице. И планы его, видимо, тоже изменились, потому что, процедив с угрозой:

– Ну, мы с тобой еще увидимся! – он резко развернулся и стал спускаться по лестнице к выходу. Однако так просто не ушел. Наверное, оказавшись на улице, запустил в окно камнем, потому что защищающая стекла кованая решетка зазвенела от сильного удара. Но выстояла.

– Какой нервный мальчик! – заметила Тинка.

– Да уж... – Лерка развернулась к друзьям и тоже обмерла. Вся троица стола плечом к плечу поперек коридора. И в каком виде! Нормально выглядела одна только Тинка. Катюха стояла все с тем же своим ножом, только вымазанным в крови, как и ее руки. А Эдька... У него был окровавлен и рот, и лицо, и горло, как будто Катюха со своим ножом пыталась его перерезать.

– Вы что, хэллоуин взялись отмечать? – осторожно спросила Лерка. – Тогда почему именно сегодня и непременно на кухне?

– Нет, наш праздник называется по-другому! – грозно покосившись на Эдьку, сказала Катюха. – Он называется «пустили козла в огород»! Я свеколки отварила побольше, хотела винегрет нарезать, а этот... – она снова уничтожила Эдика взглядом, – до нее добрался! Уничтожил и свеклу, и все надежды на винегрет!

– Я-то только надежды! А ты ради пары-тройки свеколин человека готова прикончить! – огрызнулся Эдька, на всякий случай отодвигаясь подальше. Попал в полосу льющегося из кухни света, и Лерка сама увидела: да, это свекла! Но как эффектно она походила на густую венозную кровь в коридорном освещении! До мороза по коже!

– Ты что, придушить его пыталась за горло? – спросила она у Катюхи.

– Да если бы только пыталась! – ответил за Катюху Эдька. – Если бы этот твой гость ее не отвлек, сейчас со мной все было бы уже кончено!

– Да иди ты! Просто ухватила неудачно, – оправдалась Катюха.

– А этот тип принял нас, похоже, за компанию свихнувшихся готов, – кивнула Тинка. – Кстати, а что же в самом деле ему было нужно?

– Да приходил к моей старой леди. И очень огорчился, узнав, что она здесь больше не живет. Они, видишь ли, пасли ее не первый год. Наверное, Инна Васильевна в конце концов именно поэтому и решила передать мне свою квартиру. Понимала, что иначе квартира рано или поздно все равно достанется этим вот, а ей этого не хотелось.

– Черные риелторы, – с пониманием кивнул Эдька. – Да, твоя леди рисковала не только тем, что ее любимая квартира могла попасть в случайные руки. Эти ребятки и ей самой могли существенно сократить оставшийся срок жизни. Сколько таких случаев бывало! Даже за несчастную «однушку-хрущевку» приканчивали пенсионеров. А уж тут-то такой кусок у них из когтей выпал! Было отчего осерчать!

– В общем, так: больше двери, не глядя, никому не открывать! – постановила Лерка. – А прежде чем нажимать на кнопку домофона, выглядывать в окно.

– Да ну, что ты все усложняешь! – отмахнулась Тинка. – Одно дело – окручивать старую одинокую женщину, и другое дело – попереть на целую толпу. Они же должны понимать, что такое им с рук не сойдет, и проделать это по-тихому точно уже не получится.

– Согласна, – кивнула Лерка. – Но береженого Бог бережет.

– Так я звоню Стасику, что вы согласны на его переезд? – сделал из разговора свои выводы Эдька. – Он мог бы уже сегодня приехать.

– И скажи ему, чтоб свеклы по дороге купил! – приказала Катюха. – И хлеба тоже можно.

Стасика они пошли встречать после обеда, к остановке. Не то, чтобы он мог заблудиться – дорога здесь была всего одна, – но просто захотелось прогуляться всей компанией. А еще, поскольку погода была сегодня хорошая, хотелось немного ознакомиться с парком. Парк действительно был запущен: наверняка здесь раньше имелись и клумбы, и скульптуры, от которых теперь остались только основания ваз и постаменты. Разбегающиеся по парку мощные дорожки сохранились лучше, но тоже были местами выщерблены, а порой и вовсе пропадали в дико разросшемся ажурном кустарнике. Местами вокруг деревьев заплетались какие-то лианы, явно не местного происхождения, да и многие деревья, скорее всего, были откуда-то завезены: например, старые раскидистые туи выше человеческого роста, какие-то необычные ясени и еще что-то, с крупными листьями. Пока девушки обсуждали, к какому роду вообще могут принадлежать эти последние деревья, Эдька нашел в траве первый гриб. Нечервивый. Белый! Счастливый до такой степени, как будто, как и обещал накануне, добыл «в семью» самого настоящего мамонта, Эдька потрясал и хвастался своей находкой до тех пор, пока ему не пообещали отобрать ее и выбросить, если не успокоится. Или – по выбору! – закинуть за шиворот и там раскрошить. После этого Эдька обиделся на девчат на целых пять минут. Но, понуро свесив голову, нашел еще один гриб! Крепкий, толстенький, с бархатистой шляпкой и одуряюще ароматный! После этого уже и девушки не могли удержаться, тоже принялись за поиски. У хозяйственной Катюхи нашелся в кармане сложенный пакет, в который и начали складывать добычу. Третий, четвертый, пятый... Пакет тяжелеет, а друзья все больше поддавались азарту. Грибы даже искать не требовалось – они сами вызывающе возвышались над начавшей клониться к земле травой. Главное – надо было заметить их крупные шляпки, по цвету очень удачно сливающиеся с окружением. Но в этом помогала их нехарактерная для всего остального бархатистость, а если удачно бросить взгляд издали – так и светлая крепкая ножка. Про истинную цель своего выхода из дома ребята вспомнили только тогда, когда увидели Стаську, бредущего по дорожке. Одну большую сумку с вещами, на колесиках, он тянул за собой. Вторая, поменьше, но тоже объемистая, свешивалась ему на грудь, на ремне, перекинутом через шею.

– Эй, висельник, дерево ищешь?! – окликнул его Эдька.

– Я не висельник, я каторжник. Бурлак, – уточнил Стаська, тоже наконец-то заметив рассредоточившихся по парку друзей, которых он ожидал увидеть на дорожке, спешащими ему навстречу. – Это так вы меня встретить обещали, да?

– Да ты посмотри, что у нас здесь! – довольный Эдька предъявил ему причину нарушенного обещания, распахнув перед носом пакет. – Видал? Один к одному! Так что давай закидывай в кусты свое барахло и присоединяйся! Вечером нажарим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.